Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Материалы республиканского круглого стола
(Минск, 12 марта 2025 г.)

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2025

ISBN 978-985-576-475-6
© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2025

УДК 342.4
ББК 67.400.1

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
С.Ю. Дегонский, Р.А. Середа, А.И. Бородич, В.И. Павлов,
А.А. Подупейко, С.Г. Луговский

Р17 **Развитие конституционной доктрины в контексте новой конфигурации высших органов государственной власти Республики Беларусь** : материалы респ. круглого стола (Минск, 12 марта 2025 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2025. – 119, [1] с. (1 файл: 1.16 МБ).
ISBN 978-985-576-475-6.

Рассматриваются актуальные проблемы теории и практики современного конституционализма, тенденции современного отечественного и зарубежного конституционного реформирования, а также направления совершенствования конституционно-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей и лиц, обучающихся на юридических факультетах высших учебных заведений, а также сотрудников правоохранительных органов.

Системные требования: браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chtome, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-файлов.

УДК 342.4
ББК 67.400.1

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2025

УДК 331.105.6

А.С. Андрианова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основное назначение профессиональных союзов состоит в оказании содействия в реализации и защите трудовых и социально-экономических прав и интересов трудящихся. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 2020 г. в ходе встречи с председателем Федерации профсоюзов Беларуси М. Одой сделал акцент на необходимости активизации деятельности профсоюзов, расширении спектра сфер, в которых данные общественные объединения осуществляют общественный контроль и мониторинг. Это придало дополнительный импульс развитию профсоюзного движения в Беларуси, увеличению числа профсоюзных организаций. На июнь 2024 г. в нашей республике функционировали 15 отраслевых профсоюзов и 24 000 первичных профсоюзных организаций.

В белорусском законодательстве нормативно закреплены следующие направления деятельности профессиональных союзов:

1. Участие в совершенствовании нормативной базы в сфере занятости и социальной защиты населения. Например, на основании инициативы профсоюзов Главой белорусского государства 29 октября 2024 г. принят Указ № 402 «О социальной поддержке», которым установлено правило о сохранении индивидуального коэффициента при назначении пенсии работающим пенсионерам.

2. Общественный контроль за соблюдением законодательства о труде, об охране труда, охране здоровья, в области социального страхования, а также мониторинг соблюдения социально-экономических и трудовых прав и интересов граждан. Так, профсоюзы контролируют полноту и своевременность выплаты заработной платы, организацию питания работников в период уборочной кампании и т. д.

3. Ведение коллективных переговоров, заключение коллективных соглашений в социально-трудовой сфере и контроль за их выполнением.

4. Разрешение трудовых споров в досудебном порядке.

Следует отметить, что сфера деятельности профессиональных союзов не исчерпывается вышеуказанным перечнем. Специфика современного общества детерминирует необходимость включения граждан в решение актуальных вопросов общественной и государственной жизни посредством их непосредственного участия в данных процессах. Соответственно спектр способов деятельности профсоюзов расширяется и включает в себя делиберативные процедуры, ориентированные на со-

циальное сотрудничество работников, нанимателей и государственных органов, государства в целом.

Основные положения концепции делиберативной демократии можно выделить в работах Ю. Хабермаса, Дж. Ролза и Ш. Муффа. В качестве базовых конструктов выступают: интеракция субъектов должна быть направлена на достижение консенсуса посредством соблюдения определенных правил (процедур); базисом для взаимодействия являются нормы морали, справедливость, солидарность; постулируется значимость индивидуальных решений, их включение, а не подчинение коллективному решению.

Профессиональные союзы имеют всю необходимую базу для осуществления таких делиберативных процедур, как конференции (собрания), общественные советы, технологии общественной экспертизы и др.

Конференции (собрания) в функционировании профессиональных союзов имеют дуалистическую природу: с одной стороны – высший орган управления, а с другой – форма деятельности. На выборных конференциях (собраниях) избираются председатель и члены профсоюзного комитета, на отчетных – заслушиваются отчеты выборных органов о результатах их деятельности за период, установленный в уставе профсоюзного комитета (как правило – год), обсуждаются планы деятельности и т. д. Кроме того, для обсуждения и принятия решения по актуальным для определенного трудового коллектива вопросам могут созываться внеочередные конференции (собрания).

Участие представителей профсоюзов в общественно-консультативных советах при государственных органах позволяет реализовать функцию представительства интересов трудящихся, а также способствует повышению качества коммуникации между гражданами и властными структурами. Общественный совет по сути диалоговая площадка, создаваемая для выработки совместного решения представителями различных сфер деятельности. При этом работа таких советов обеспечивает легитимизацию принимаемых в форме правовых актов решений, а также повышает авторитет профессиональных союзов как общественных организаций.

Технологии общественной экспертизы дают возможность оценить эффективность воздействия на развитие общества принимаемых управленческих решений, соотнести принятое решение с потребностями населения в целом либо части граждан. Общественная экспертиза может проводиться в форме:

рецензии, например, при анализе текстов правовых актов;

моделирования, когда требуется решить проблему в контексте конкретной практической ситуации;

мониторинга, в случае необходимости получения совокупности данных.

Каждая из форм общественной экспертизы в сфере труда, занятости и социальной защиты трудящихся и населения в целом может быть реализована и реализуется в деятельности профессиональных союзов.

Подводя итоги, отметим, что цели функционирования профессиональных союзов неизменны – содействие в реализации и защита трудовых и социально-экономических прав и интересов трудящихся. В то же время изменяется и расширяется совокупность способов, форм деятельности профсоюзов, что позволяет учесть интересы большинства населения Республики Беларусь при принятии управленческих решений в сфере труда и социальной защиты граждан.

УДК 342.7 + 342.9

Б.В. Асаёнок

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Освобождение лица от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности в порядке ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как видится, является достаточно гуманным и адекватным институтом отечественного уголовного законодательства, позволяющим реализовать карающее и превентивное воздействие закона без излишнего применения уголовно-правовых санкций. Вместе с тем отдельные аспекты правоприменения в контексте данного института не в полной мере обеспечены как материально-правовой, так и процессуальной проработкой, что не позволяет полноценно развить данный институт и сделать его полноценным доктринальным явлением отечественного законодательства и юридической науки. Это в достаточной мере касается уголовного и уголовно-процессуального законодательств, наряду с административно-деликтным и процессуально-исполнительным законодательством об административных правонарушениях.

Наше мнение состоит в том, что, прежде чем обращаться к корректировке отраслевого законодательства в данной сфере, необходимо соотнести рассматриваемый институт с фундаментальными положениями конституционного законодательства, которые отражены в Конституции Республики Беларусь.

В этой связи позволим себе обратить внимание на ст. 26 Основного Закона нашего государства, в которой постулируется принцип презумп-

ции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности административной в какой-то степени не коррелирует с данным принципом. Так, при применении указанного вида уголовной ответственности констатируется совершение физическим лицом именно преступления, а также несомненной является виновность такого лица в совершении преступления. Однако итогом совершения преступления и констатации виновности конкретного лица в его совершении является акт привлечения к административной ответственности, т. е. вынесение постановления о наложении административного взыскания. Таким образом, в итоге судебного разбирательства виновность лица в совершении преступления констатируется не обвинительным приговором суда, а его постановлением. Само же преступление влечет за собой не уголовную и административную ответственность.

Кроме того, материально-правовые аспекты рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности, как видится, не в полной мере обеспечены соответствующими процессуальными средствами, в том числе, имеющими в своей основе нормы Конституции Республики Беларусь. Так, например, ст. 60 Основного Закона гласит: «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом». Представляется, что это положение должно распространяться и на вынесенное в порядке освобождения от уголовной ответственности постановление о наложении административного взыскания. Однако какой-либо самостоятельной процедуры по обжалованию или опротестованию наложенного административного взыскания уголовно-процессуальное законодательство не содержит. По следующим обстоятельствам неприменимы в данном случае и положения Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП):

1) ПИКоАП не содержит процедуры вынесения постановления о наложении административного взыскания при освобождении от уголовной ответственности, поскольку гл. 12 ПИКоАП предусматривает, что постановление о наложении административного взыскания – вид постановления по делу об административном правонарушении;

2) дело об административном правонарушении отсутствует как таковое (решение вынесено по результатам рассмотрения уголовного дела), как отсутствуют основания для признания такого решения законным и обоснованным, поскольку отсутствуют предусмотренные ПИКоАП процедура и доказательства;

3) в основе дела об административном правонарушении, очевидно, лежит наличие самого административного правонарушения, что в рассматриваемом случае отсутствует, поэтому отсутствуют любые материально-правовые основания для любого обжалования (опротестования) в рамках административного процесса.

Несколько затруднительной видится также полноценная реализация при рассматриваемом освобождении от уголовной ответственности положений ст. 62 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей право на юридическую помощь, в том числе, с помощью адвокатов. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь содержит возможность осуществления защиты адвокатом с отнесением ее оплаты за счет государства (например, при назначении адвоката-защитника), а такая процедура в ПИКоАП отсутствует.

Доктринальным развитием института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в контексте процессуальной его реализации мы видим обоснование закрепления его процедуры в качестве одного из видов ускоренного порядка ведения административного процесса в рамках гл. 10 ПИКоАП. Это, на наш взгляд, позволило бы комплексно доработать положения ПИКоАП с тем, чтобы в полной мере могли быть учтены и реализованы все конституционные права граждан при наложении административного взыскания.

УДК 342.9

А.А. Бань

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В обстановке концептуального мировоззрения, где происходит трансформация общественных ценностей, реализация норм права приобретает различные оттенки в прикладном аспекте.

Конституционный постулат, заложенный в ст. 26 Основного Закона Республики Беларусь, устанавливающий положение о невиновности лица в случае неимения доказательств, а также отсутствие обязанности доказывать свою невиновность обвиняемым, переводит бремя доказывания вины на уполномоченных государственных органов и их должностных лиц.

Принцип виновной ответственности лица, т. е. привлечение его к административной ответственности только в случае установления его

вины в конкретном деликте является также фундаментальной основой Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) обязанность доказывания виновности физического лица, наличия оснований и условий административной ответственности юридического лица, в отношении которых ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по делу об административном правонарушении, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс.

В силу норм ст. 6.3, 6.11 ПИКоАП доказательствами являются любые фактические данные, в том числе иные документы и другие носители информации, включая материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, носители компьютерной информации и иные носители информации, с условием их получения, истребования или представления в порядке, определенном ПИКоАП и иными законодательными актами.

Следовательно, лицо, ведущее административный процесс, обязано собирать, получать и представлять доказательства не только в рамках соблюдения требований процессуального законодательства, но и иных законодательных нормативных положений, реализуя, таким образом, конституционную норму о защите от незаконного вмешательства в частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство гражданина, чем создаются условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества.

Другими словами, сбор, проверка и оценка доказательств являются основой для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств административного правонарушения, что влечет справедливое наложение административного взыскания (применение профилактической меры воздействия).

Понятие административного взыскания в системе административно-деликтного и процессуально-исполнительного права является ключевым элементом определения степени ответственности в структуре общественных отношений государственного устройства.

Легальное закрепление рассматриваемого термина установлено в КоАП, который также регламентирует исчерпывающий (закрытый) перечень видов административных взысканий как в отношении физических лиц, так и в отношении юридических лиц (ст. 6.2), в соответствии с которым профилактические меры воздействия (устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении не-

совершеннолетних)) не поименованы, в связи с чем логический вывод констатирует факт отсутствия института профилактических мер воздействия как вида административных взысканий.

Учитывая такое нововведение, кодифицированный закон дополнен ст. 8.3, устанавливающей правовые основания для освобождения лиц от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Вместе с тем ст. 7.6 КоАП регламентирует только сроки наложения административного взыскания и анализ иных правовых норм действующей административно-процессуальной юрисдикции не устанавливает ограничительных сроков для освобождения лиц от административной ответственности с вынесением предупреждения.

В практической реальности при ведении административного процесса срок освобождения лица от ответственности с объявлением ему предупреждения, за неимением иного, приравнивается к сроку наложения взыскания, предписанному отмеченной статьей, что не является юридически правильным, поскольку, как отмечалось выше, профилактические меры воздействия не являются видом взыскания.

При этом ст. 9.6 ПИКоАП также не определяет обстоятельство, исключающее административный процесс как истечение сроков освобождения лиц от юридической ответственности с вынесением профилактической меры воздействия в виде предупреждения.

Указанная ситуация с отсутствием временных рамок для освобождения лиц, совершивших противоправные деяния, теоретически, юридически, да и практически позволяет задействовать предупреждение как меру воздействия вне зависимости от даты совершения деликта, что влечет ухудшение положения виновных лиц и противоречит принципу гуманизма.

Прикладной характер реализации административного процесса также ставит на одну ступень заложенное ПИКоАП основание по прекращению ведения такого процесса, и в случае истечения сроков наложения административного взыскания (п. 3 ч. 1 ст. 9.6), и в случае освобождения лиц от ответственности с применением предупреждения.

Вследствие этого встает вопрос о правомерности действий должностных лиц, ведущих административный процесс, по применению эквивалентной процессуальной нормы в различных исходных ситуациях, а также соблюдении принципа справедливости, заложенного административно-деликтным законом.

Иными словами, правовые последствия для лица, в отношении которого прекращено производство по делу об административном правонарушении по основанию истечения срока наложения взыскания, отличны

от правовых последствий для лица, которое должно было быть освобождено от ответственности с вынесением предупреждения и для которого применена аналогия закона (по обстоятельству – истечение срока наложения взыскания).

В последнем отмеченном случае имеется «привилегия» или «дополнительный шанс на исправление» для лица, совершившего деликт, поскольку вновь применимы положения ч. 1–3 ст. 8.3 КоАП, т. е. виновное лицо при учинении противоправного деяния в течение текущего года будет подлежать освобождению от административной ответственности с применением профилактической меры (предупреждения) при соблюдении прочих условий.

Особенно актуален рассматриваемый вопрос в сфере экологических деликтов в силу того, что законодателем определен особый порядок освобождения лиц от административной ответственности с объявлением предупреждения в случае возмещения вреда, причиненного окружающей среде, до вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

Так, в описанной ситуации при использовании механизма аналогии сроков наложения взыскания к срокам освобождения лица от ответственности с последующим прекращением производства по делу по причине истечения процессуальных сроков, наступление ущерба, причиненного окружающей среде, не имеет юридического значения в силу того, что действующим законодательством установлен иной срок и порядок возмещения такого вреда, но сопоставление норм значимо для дальнейшего правового исхода.

Выход из сложившейся ситуации и решение вопроса автором видится в двух альтернативных ипостасях законодателя: возврат к прежней системе в части переведения профилактической меры воздействия – предупреждения в разновидность административного взыскания, что маловероятно ввиду утраты смысла либерализации КоАП 2021 г., или инкорпорация в административно-процессуальное законодательство ограничительных сроков освобождения лиц от административной ответственности с применением предупреждения относительно даты совершения деликта по аналогии со сроками наложения взыскания и введение соответствующей нормы как обстоятельства, исключающего административный процесс, в рассмотренном случае.

Таким образом, конституционная норма о презумпции невиновности является ключом к справедливой мере взыскания в административном процессе.

УДК 342.7:351.74

А.И. Бородич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное государство, объявившее себя демократическим, берет на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Прямое указание ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) на то, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, закрепляет взаимоотношения человека, общества и государства, в которых приоритет принадлежит правам, свободам и гарантиям их реализации, созданию условий для свободного и достойного развития личности. Правовое поле унитарного демократического социального государства, государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, признают личные права и свободы человека естественными, а в силу рождения или в силу гражданства неотъемлемыми и неотчуждаемыми, и государство обязано соблюдать эти права и свободы, защищать всеми доступными, вплоть до применения насилия с использованием всех имеющихся в государстве сил и средств. Вместе с тем существует определенная сложность, обусловленная противопоставлением приоритетов: с одной стороны, государство создается для защиты прав и свобод человека, с другой – человеческое общество не способно жить без ограничений, необходимых для поддержания общественной безопасности, порядка, стабильности, организованности. В системе исполнительной власти образованы органы, осуществляющие деятельность по обеспечению прав и свобод человека, – правоохранительные органы, деятельность которых является одной из разновидностей юридической деятельности[1], имеющей достаточно широкий диапазон, закрепленный законодательством.

Среди правоохранительных органов приоритетное место занимают органы внутренних дел (ОВД), созданные для выполнения задач и осу-

[1] Юридическая деятельность – правомерная деятельность граждан и иных субъектов права, направленная на сохранение либо совершенствование юридического механизма правового регулирования, в том числе его компонентов: механизмов правотворчества, правореализации и государственного принуждения. См. подробнее: Беляев В.П., Кузьменко В.И., Холодова Е.И. Понятие и сущность юридической деятельности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-yuridicheskoy-deyatelnosti#: (дата обращения: 05.01.2025).

ществления полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД). Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» с изменениями и дополнениями (далее – Закон об ОВД) одна из основных их задач «защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – граждане) от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел». В соответствии с данной статьей социальное назначение ОВД заключается в создании состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. В то же время ОВД являются составной частью системы государственных органов в сфере правоохраны, которая призвана обеспечивать условия для свободного и достойного развития личности, организацию правомерного и безопасного поведения граждан. Любое направление человеческой жизни соприкасается с системой охраны и защиты со стороны ОВД, которые призваны защищать как общие, так и конкретные права человека и гражданина, эту деятельность можно именовать как обслуживание населения.

Компетенция ОВД проявляется в различных сферах жизни общества, таких как борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в соответствии с задачами, возложенными на них Законом об ОВД и иными законодательными актами. В них заложены важные принципы, которые должны создавать обязательные условия для обеспечения ими прав и свобод человека.

В ст. 2 Конституции закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и определяют, что в отношениях между личностью, обществом и государством приоритет принадлежит правам и законным интересам личности. Обратимся к Закону об ОВД, который полностью раскрывает и дает четкую конкретизацию ограничения прав и свобод человека и гражданина, а именно посредством прав и обязанностей сотрудников ОВД. Например, ст. 1, закрепляя прямое назначение ОВД, акцентирует внимание на то, что ОВД созданы и предназначены для осуществления борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в соответствии с задачами, возложенными на них Законом об ОВД и иными законодательными актами. Здесь раскрываются и утверждаются положения

Конституции, которая закрепляет и устанавливает, что государство, все его органы и должностные лица, организации и граждане действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Ст. 6 Закона об ОВД отмечает, что ОВД защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также от других обстоятельств. В связи с этим каждый сотрудник ОВД на всей территории независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таковых обязан принять возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения, спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения, охране места происшествия. Исходя из этого, сотрудник ОВД должен быть беспристрастным, толерантным в отношении и поведении с гражданами.

Ст. 23 Закона об ОВД устанавливает, что сотрудник ОВД во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основания для такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности. Закон об ОВД регулирует обязанности и права сотрудников, подробно останавливается на многих процессуальных аспектах, которые затрагивают вопросы соблюдения прав и свобод человека, при обоснованных и понятных для граждан действиях. В частности, применяя какую-либо меру по отношению к лицу или группе лиц, сотрудник обязан представиться, объявить цель данного действия и основания, а также разъяснить лицу или группе лиц, например, подвергнутому задержанию, его права: на юридическую помощь, на услуги переводчика (если это требуется), на информирование близких родственников или близких лиц о факте его задержания, на отказ от дачи объяснения.

Общеизвестно, что для создания условий организации деятельности ОВД требуются открытость, опора на население, эффективное управление и оптимизация правоохранительной деятельности, обеспечение надлежащего внутреннего и внешнего взаимодействия и достаточных источников обеспечения службы.

Обращая внимание на вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что помимо охраны важным организационно-правовым средством в деятельности ОВД в сфере обеспечения прав и свобод человека является защита, которая должна выражаться в действиях по пресечению запрещенного правовыми нормами и актами поведения, применению мер принуждения в случаях совершения правонарушения. В этой связи вся организационная деятельность ОВД по соблюдению и обеспечению прав и свобод человека и гражданина направлена на эффективное использование общих и специальных гарантий в целях создания благоприятных условий и организации самого процесса реализации человеком и гражданином своих прав и свобод.

Таким образом, одна из главных ролей в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина отведена ОВД, защищающим жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств.

УДК 342.9

А.С. Валевко

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции является одним из приоритетных направлений деятельности белорусского государства.

Так, в п. 2 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 2023 г. № 196 (далее – Концепция), указано, что «целями настоящей Концепции являются обеспечение эффективного функционирования и дальнейшее совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан».

В п. 45.1 Концепции законодатель обозначил предстоящие направления деятельности в сфере экономического (хозяйственного) законодательства, а именно, совершенствование нормативных правовых актов с учетом современных экономических потребностей государства, общества и граждан при сохранении устоявшихся эффективно действующих институтов.

Система защиты от недобросовестной конкуренции как правовой институт сформировалась с начала 1990-х гг.

Одними из первых документов в этой сфере были Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-XII

«О государственном суверенитете Республики Беларусь» и принятое на ее основании постановление Верховного Совета БССР от 13 октября 1990 г. № 314-XII «О переходе Белорусской ССР к рыночной экономике».

Данные нормативные правовые акты обозначали новый этап формирования социально-экономических отношений в государстве. Необходимо отметить также создание в системе государственного управления в 1991 г. первого белорусского антимонопольного органа − Комитета по антимонопольной политике при Совете Министров Республики Беларусь.

Переход страны на рыночную модель экономики требовал наличия специального нормативного правового акта, регулирующего вопросы конкуренции.

В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции 1992 г.).

Закон о конкуренции 1992 г. закладывал основы ограничения, пресечения и предупреждения, монополистической деятельности, регулировал общественные отношения, складывающиеся на белорусском рынке вплоть до 2013 г., пока не была принята новая редакция закона.

Принятие Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г. закрепило в ст. 13 право на осуществление хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, а также гарантию равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности.

Комментируя ст. 13 Конституции Республики Беларусь, Г.А. Василевич отмечал: «создание эффективной экономики государства возможно при соревновании (конкуренции) субъектов хозяйствования, принадлежащих к различным формам собственности».

Именно с принятия Конституции Республики Беларусь институт защиты от недобросовестной конкуренции начал свое активное развитие. На протяжении тридцати пяти лет с момента обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета законодательство в сфере противодействия недобросовестной конкуренции претерпело немало изменений.

Сегодня за недобросовестную конкуренцию предусмотрена административная ответственность.

Вместе с тем существует порядок антимонопольного расследования фактов недобросовестной конкуренции, который закреплен в Методических рекомендациях по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденной приказом Министерства антимоно-

польного регулирования и торговли Республики Беларусь от 18 сентября 2017 г. № 154.

Данная процедура является не единственным способом защиты своих прав и законных интересов в Республике Беларусь.

Наравне с административным порядком защиты существует и судебный, предполагающий обращение в экономические суды. И тот, и другой порядок защиты имеет свои преимущества и недостатки.

Важным на данный момент в белорусском законодательстве является такой факт: хозяйствующий субъект должен самостоятельно отслеживать направленные на него неправомерные действия конкурентов.

При наличии достаточных оснований полагать, что в отношении хозяйствующего субъекта совершаются акты недобросовестной конкуренции, ему следует обратиться за защитой своих прав в Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь или в соответствующий экономический суд.

Одним из значимых направлений деятельности антимонопольного органа, на наш взгляд, является профилактика недобросовестной конкуренции.

В этой связи стоит обратить внимание на появление новых недобросовестных практик в системе интернет-торговли, в частности на таких маркетплейсах, как Wildberries, Ozon и др.

Антимонопольный орган, в свою очередь, на наш субъективный взгляд, должен уделять внимание обучению лиц, ответственных за проведение антимонопольной политики на предприятиях, требовать наличия системы антимонопольного комплаенса и проводить более эффективную информационную политику в данной сфере.

Таким образом, совместными усилиями антимонопольного органа, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой – можно добиться положительной динамики в части снижения количества обращений за защитой от недобросовестной конкуренции в административном и судебном порядке.

УДК 342.4

Г.А. Василевич

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос об идеологии государства (государственной идеологии).

Споры относительно допустимости правового воздействия со стороны государства на процесс формирования морально-нравственной сферы жизнедеятельности общества, о пределах проникновения публичной власти в частную жизнь продолжаются и сейчас.

После слома существовавшей советской системы, в основе которой было руководство государственными и общественными делами со стороны партийных органов, доминирующей стала идея политического плюрализма с исключением наличия какой-либо общей политической (идеологической) составляющей. Такая модель даже получила свое отражение в текстах конституций бывших советских республик. Например, согласно части второй ст. 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. На этой основе критики текста Конституции, который разрабатывался и принимался народом на референдуме 1993 г. в непростых условиях, считают, что формированием идеологии как системы ценностей государство заниматься не должно. Примерно такой смысл, полагаем, закладывался в содержание указанной нормы и преимущественно происходила именно такая ее интерпретация. Более того, безоглядная критика советской (коммунистической) идеологии исказила культурную матрицу, граждане были дезориентированы, прежние моральные ценности подверглись девальвации, что повлекло дезорганизацию общественной жизни, рост правонарушений.

В конституционном праве одним из научных направлений является исследование проблем важности совпадения юридической и фактической конституции, рассмотрение ее в качестве живого «организма», возможности рассмотрения ее в динамике под влиянием выявления новых смыслов и взглядов на ее текст. Ю.А. Тихомиров к числу регуляторов общественных отношений относит также традиции и принципы.

В настоящее время важно усилить преобразующую и созидательную роль права, активизировать человеческий потенциал, сделать более эффективной деятельность институтов публичной власти, особенно в сфере правового регулирования экономических и социальных отношений, защиты национальных интересов, укрепления межгосударственной кооперации и интеграции.

В Конституции Республики Беларусь в редакции на день ее принятия 15 марта 1994 г. в ст. 4 было зафиксировано: демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений; идеология политических партий, религиозных или иных общественных организаций, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан. В резуль-

тате республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. часть первая ст. 4 изложена в новой редакции: демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. Таким образом, найдена идеальная, на наш взгляд, формула, свидетельствующая о том, что народовластие базируется на многообразии мнений, но государство также занимается формированием ценностей, общественным сознанием.

Как справедливо отмечается в научной литературе, государственный строй не может базироваться на мерах принудительного характера, есть объективная потребность в свободном согласии граждан относительно культурных, политических, хозяйственных моделей, наличии на этой основе общей идеологии.

Российские авторы выделяют три основы конституционной идеологии: а) следование духовно-нравственным традициям, б) народовластие и республиканская форма правления, в) национальная безопасность.

На наш взгляд, и относительно Конституции Российской Федерации, и относительно Конституции Республики Беларусь можно выделить еще несколько основополагающих составляющих, в частности, взаимную ответственность государства и человека; многообразие форм собственности, стремление отстаивать национальные интересы и др.

Приверженность духовно-нравственным ценностям в современных условиях приобретает одно из первостепенных значений для сохранения идентичности народа. Глобализация как явление, которое в последние десятилетия активно культивировалось, несмотря на множество позитивных факторов, имеет ряд отрицательных сторон. Среди них навязывание новых «стандартов» в области сексуальных и семейных отношений, утрата роли семьи в воспитании детей, практика их изъятия из семьи в случае, если родители проявили требования к детям, право несовершеннолетних на изменение своей гендерной принадлежности, использование и распространение ограничительных мер по отношению к государствам и народам, не желающим следовать в фарватере западноевропейской и американской (США) политики.

Основополагающее значение имеет Преамбула Конституции, которую иногда ошибочно рассматривают как декларативную часть, не имеющую нормативного правового характера. Однако это не так. Все конституционные положения имеют обязательный характер и реализуются посредством либо прямого их действия (ст. 7 Конституции) либо, когда Конституция предусматривает их дальнейшее развитие, посредством законов и иных актов законодательства.

Преамбула Конституции содержит следующие нормы-принципы: приверженность общечеловеческим ценностям (в данном случае по-

нимаем традиционные общечеловеческие ценности – *Г.А.*), сохранение национальной самобытности, культурных и духовных традиций и др.

В белорусском законодательстве имеется около двухсот актов, в которых идет речь о важности сохранения духовно-культурных ценностей, проявления к ним уважения (см. ст. 51 Конституции). Конституционные нормы о сохранении исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, патриотизме как долге каждого нашли свое закрепление в ст. 15 и 54 Конституции Республики Беларусь.

При всей важности законов, о которых будет изложено ниже, отметим особую роль Указа Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь». В нем, в частности, содержится требование о том, что толкование конституционных норм и положений законов, принятых в их развитие, должно осуществляться на основе модели конституционной идентичности, опирающейся на социально-культурные ценности белорусского общества.

Назовем еще ряд крупных актов, касающихся идеологической составляющей деятельности нашего государства: Кодекс Республики Беларусь об образовании, в котором определены основы государственной политики в сфере образования, законы Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма», от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму», от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Значимую роль в исследуемой области имеет Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, которым утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. В данном решении определен широкий спектр направлений деятельности органов государственной власти по защите национальных интересов. К ним отнесена совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права и свободы, высокое качество жизни граждан, согласие в обществе, незыблемые устои народовластия и правового государства, его независимость, территориальную целостность и суверенитет. Обращено внимание на вызовы и угрозы белорусскому обществу и государству, которым необходимо противостоять.

В качестве одного из интегрирующих систему воспитательной работы актов назовем постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 «О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы».

Имеющаяся в белорусском праве совокупность актов позволяет решать стратегические задачи по сохранению национальных, культурных, религиозных ценностей, присущих белорусскому народу независимо от национальной принадлежности граждан. Как подчеркнуто в указанной программе, результатом будут являться целенаправленная государственная политика патриотического воспитания населения, создание условий для консолидации населения Республики Беларусь через формирование национальной идентичности на основе единых национальных ценностей: стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие.

УДК 340; 342

С.Г. Василевич

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК СРЕДСТВО УПОРЯДОЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовые принципы играют системообразующую роль в функционировании и регламентации жизнедеятельности общества и человека. Как справедливо отмечает Р.З. Лившиц, они охватывают всю правовую материю (идеи, нормы, отношения), придают правовой системе логику и обеспечивают ее баланс. В них выкристаллизован опыт человеческой цивилизации, ее развитие на основе права. Он подчеркивает процесс правовой эволюции: возникают идеи, которые могут быть представлены в виде правового принципа, далее они воплощаются в нормах права, реализуемых в практической сфере.

Восприятие принципов не может носить субъективный характер, личностное усмотрение может привести к искажению смысла, сущности принципа права.

В доктрине высказываются различные подходы к легитимизации принципов, ученые полагают необходимым их законодательное закрепление.

На наш взгляд, обеспечить законодательное закрепление содержания всех правовых принципов сложно. Конечно, в ряде актов законодательства это получает свое отражение. Например, в Основном Законе Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации закреплены такие принципы, как принцип презумпции невиновности в совершении преступления, принцип непридания акту, усиливающему или устанавливающему ответственность, обратной силы, принцип верховенства Конституции, принцип прямого действия конституционных норм (в За-

коне Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» закреплен принцип презумпции конституционности актов законодательства), принцип политического плюрализма, принцип социальной ответственности каждого, принцип взаимной ответственности государства и граждан. Среди правовых принципов особую роль играют общепризнанные принципы и нормы международного права (ст. 8, 18 Конституции). Источниками конституционного регулирования являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Устав ООН, Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., в которой общепризнанные нормы международного права рассматриваются в качестве императивных норм общего международного права, признаваемых международным сообществом, отход от которых должен быть исключен, их изменение возможно только благодаря последующей корректировке норм, относящихся к общему международному праву.

Общепризнанные принципы распространяют свое действие на всех субъектов правовых отношений. В литературе обосновывается вывод, согласно которому их нарушение может повлечь применение санкций международно-правового характера.

Основываясь на анализе текста Конституции, можно выделить принципы интегрирующего характера – принцип социального, принцип правового, принцип демократического государства, которые могут быть детализированы, т. е. аккумулируют ряд иных принципов, являющихся составляющими указанных фундаментальных принципов, по сути охватывающих всю систему правовых отношений. Можно назвать и другие принципы, которые могли бы получить конституционное закрепление. Более полное закрепление правовых принципов осуществляется в иных законодательных актах. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»:

Конечно, когда закрепляется в акте законодательства какой-либо правовой принцип и раскрывается его содержание, то это способствует большей определенности при выборе действий при его реализации. Однако, на наш взгляд, принципы права постоянно обогащаются новым содержанием, и суд, разрешая конкретный спор, может выявить новые грани его содержания.

В этой связи важное значение имеют выраженные правовые позиции компетентных органов (Конституционного Суда, судов общей юрисдик-

ции, иных правоприменительных органов, например, прокуратуры). Более того, было бы полезно дифференцировать юридическое значение принципов и иных норм законодательства, придав первым приоритет по отношению ко вторым. Такой подход желательно зафиксировать в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», в кодексах и иных актах законодательства Республики Беларусь. Именно по той причине, что в общих частях крупных актов, например, кодексах, формулируются принципы, общие части обладают приоритетом по отношению к особенной части акта.

Особое место занимают правовые позиции Конституционного Суда, т. е. органа судебного конституционного контроля, призванного обеспечивать верховенство конституционных норм. Однако в тексте акта Конституционного Суда (заключении или решении) правовые позиции, на наш взгляд, также могут быть дифференцированы по юридической силе (обязательности для исполнения). Полагаем, что императивный характер имеют правовые позиции Конституционного Суда, выраженные в резолютивной части заключения или решения. Правовые позиции, изложенные в мотивировочной части, а также послания Конституционного Суда являются источниками мягкого права, которыми желательно руководствоваться в силу авторитетности данной судебной инстанции.

Конституционные нормы часто имеют бланкетный характер, т. е. Конституция обозначает основные параметры (основу содержания) правового регулирования, а развитие может осуществляться посредством принятия закона. В некоторых статьях Конституции имеется отсылка к закону, в иных – нет. Например, ст. 30 Основного Закона фиксирует право граждан на свободу передвижения и выбор места жительства. Но это не лишает законодателя права детально урегулировать возникающие отношения посредством принятия закона, в том числе и устанавливая обоснованные ограничения с учетом требований ст. 23 Конституции.

В доктрине приводится различная классификация правовых принципов. Помимо принципов материального характера можно выделить принципы юрисдикционного процесса. В науке разграничивают принципы юрисдикционного процесса и принципы правоприменения: первые являются способом юрисдикционного разрешения конфликта. Вторые применяются вне зависимости от вида указанного процесса и могут быть использованы, в том числе при альтернативном способе его разрешения.

В юридической науке уделяется особое внимание таким принципам, как законность, целесообразность, справедливость, обоснованность. Часто уделяется внимание соотношению этих и иных принципов, например, законности и целесообразности.

М.Н. Кузьмина выделяет два аспекта принципа целесообразности. По ее утверждению, нормотворческий орган, принимая акт, исходит из наиболее целесообразного варианта правовой регламентации. Для достижения поставленной цели, с другой стороны, целесообразность в праве заключается в соответствии с такой деятельностью, которая нацелена на наиболее целесообразную реализацию правовой нормы с учетом жизненной ситуации. Она аргументирует свою позицию тем, что нормой права не представляется возможным учесть все конкретные ситуации, поэтому у исполнителя должна быть возможность выбирать варианты наиболее эффективного решения в конкретной ситуации, исходя из строгого соблюдения смысла закона и поставленной цели правовой регламентации; при больших возможностях, предусматриваемых в актах, обеспечивается исполнение этого требования. Возникает проблема соотнесения таких категорий, как целесообразность и усмотрение. Она имеет важное практическое значение. Например, законодательный орган, устанавливая минимальный и максимальный размер штрафа, отдает решение вопроса о конкретном размере штрафа на усмотрение органа, обладающего правом привлечения к административной ответственности. Желательно проводить регулярный мониторинг наложения административных взысканий по видам административных правонарушений. Это должно способствовать единству правоприменительной практики, не отвергая обоснованные особенности с учетом личности правонарушителя, обстоятельств правонарушения и др. Имеются и иные примеры норм, в соответствии с которыми допускается усмотрение в сфере юридической ответственности.

Так, согласно ст. 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) законодатель отнес на усмотрение правоприменительного органа решение вопроса о возможности соединения дел об административных правонарушениях в одном административном процессе. Другими словами, в одних случаях такое соединение дел может происходить, в других – нет. От этого зависят пределы административной ответственности. Если соединение дел не произошло, то правила, предусмотренные ст. 7.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, о предельных размерах штрафа или иных мер ответственности не применяются. Для обеспечения единообразной правоприменительной практики и предупреждения какого-либо избирательного подхода при возникновении подобных ситуаций желательно в ПИКоАП (ст. 12.4) предусмотреть, в каких случаях соединение дел всегда происходит в одном административном процессе, либо вообще исключить указание на возможность соединения таких дел.

УДК 340.136

И.Л. Вершок

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Решение практических проблем совершенствования правовой системы должно сопровождаться их доктринальным осмыслением и комплексной теоретической проработкой. В юридической науке в настоящее время доминирует подход, основывающийся на широком (непозитивистском) типе правопонимания и разграничивающий право и законодательство. Однако правотворческая и правоприменительная практика не всегда учитывает указанные различия. В тех случаях, когда отдельные компоненты системы права и законодательства непротиворечивы, интерпретация содержания правового регулирования обычно не вызывает проблем.

Ряд сложностей обнаруживаются в тех случаях, когда компонент системы права не формализован в системе законодательства, или в правоприменительном процессе обнаруживается коллизия между нормативными частями системы права и (или) законодательства. Например, отсутствие необходимости правового регулирования, объясняемое на практике словами «здесь и так все работает», должно подвергаться дополнительному изучению. Так, упорядоченность общественных отношений на фоне отсутствия соответствующего нормативного правового регулирования может быть реальной, обеспечиваемой не формализованными в актах законодательства правовыми принципами или правовым обычаем, а может быть мнимой, когда пробел в нормативном правовом акте еще себя не обнаружил, но, вероятно, через некоторое время он проявится, и возникнут проблемы с реализацией права в соответствующей сфере.

Возникающая неопределенность прямо или косвенно обусловлена отсутствием среди практикующих юристов признания различий между системой права и системой законодательства. Так, мероприятия по совершенствованию системы права часто отождествляются с ревизией системы законодательства, что влечет риск точечных проверок, требующих впоследствии постоянных контрольных мероприятий.

На практике многие аспекты систематизационной работы могут относиться к проверке смысла правовых норм, а иные – к анализу формы, структуры, содержания текста нормативного правового акта. Исследование правовых норм и ревизия нормативных правовых актов предполагают неодинаковые временные затраты, различный уровень квалификации специалистов, задействованных в систематизационной

деятельности, специфические формы, методы ее проведения и в результате – разные мероприятия по совершенствованию системы права или законодательства.

Полагаем, что проведение ревизионной и следующей за этим мониторинговой работы необходимо осуществлять с учетом разграничения права и законодательства. Организация и непосредственное осуществление систематизации права связано с исследованием правовых норм на предмет их действенности (эффективности). Ревизию конкретной отрасли (отраслей), института (институтов) права нецелесообразно проводить в отношении правовых норм, закрепленных лишь в нормативных правовых актах одной формы. Ревизия правовых норм – это прежде всего анализ структурных частей системы права на предмет их целевого назначения, функциональной взаимосвязи и результатов правового регулирования (реальных или прогнозируемых). Для такой работы требуется теоретическая подготовка по фундаментальным вопросам системы национального права.

Отдельно необходимо проводить систематизацию нормативных правовых актов, в которых правовые нормы получили свое оформление. Такая ревизия, будучи инструментом обеспечения формальной определенности правовых норм, представляет собой вид деятельности в конкретной сфере общественных отношений. При этом следует учитывать, что даже для специалистов, компетентных в конкретной отрасли управленческой деятельности, может быть затруднительно в рамках единой ревизии охватить все показатели, на предмет которых может осуществляться систематизация (коллизионности, пробельности, недействительности нормативных правовых актов).

Таким образом, повышению качества систематизации может способствовать организация аналитической работы, направленной: на исследование правовых норм конкретных отраслей, институтов права на предмет их системности и действенности (способности упорядочения общественных отношений); нормативные правовые акты определенной формы с целью выявления в них коллизионных, неопределенных или недействительных предписаний.

Обратим внимание на то, что в ст. 72 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон) предусмотрено, что нормотворческие органы (должностные лица) в пределах их компетенции, другие уполномоченные государственные органы (организации) регулярно проводят анализ нормативных правовых актов и принимают меры по их систематизации. Полагаем методологически оправданным, что в части закрепления лиц, осуществляющих си-

стематизацию нормативных правовых актов, Закон определяет не только участников нормотворческой деятельности, но и субъектов правоприменения. Благодаря этому работы по правовой систематизации приобретают более глобальный характер и сближаются по целевому назначению с правовым мониторингом. Однако необходимо отметить недостаток, связанный с тем, что многие авторы учебников и учебных пособий по общей теории права и государства раздел о систематизации права по-прежнему размещают в контексте правотворческой тематики, что существенно снижает значение систематизационной правовой работы.

Систематизация нормативных правовых актов рассматривается в Законе в качестве деятельности по упорядочению, актуализации нормативных правовых актов, приведению их в единую, внутренне согласованную систему. Дословно толкуя указанную норму, можно прийти к выводу, что речь идет только о систематизации законодательства. Однако далее в ст. 72 Закона к способам систематизации нормативных правовых актов отнесена кодификация, консолидация, инкорпорация, в том числе электронная инкорпорация, проведение справочно-информационной работы. Указанные способы предполагают ревизию и пересмотр не только нормативных правовых актов, но в ряде случаев и содержательный анализ правовых норм. Особенно это касается кодификации, которая в соответствии с Законом сопровождается переработкой установленного правового регулирования общественных отношений, т. е. связана с качественными изменениями определенной отрасли (института) права. Электронная инкорпорация, наоборот, представляет собой вид систематизации без изменения установленного правового регулирования общественных отношений.

Более того, содержащийся в Законе перечень способов систематизации не является исчерпывающим, и остается неясным вопрос, какой из иных способов систематизации считал возможным законодатель – в отношении норм права и (или) статей нормативного правового акта.

Под правовым мониторингом в Законе понимается деятельность по систематическому анализу и оценке качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений. Легальное определение правового мониторинга предполагает разграничение права и законодательства, но процедура и методика его проведения не разграничиваются.

Более того, в Инструкции о порядке проведения правового мониторинга, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» (далее – Инструкция), в качестве его объекта определен

принятый (изданный) и вступивший в силу нормативный правовой акт, но не конкретная отрасль (институт) права. Вместе с тем закрепленные в Инструкции задачи правового мониторинга связаны не только с оценкой эффективности норм законодательства, но и с выявлением недостатков правового регулирования.

Полагаем, что необходима детальная доктринальная проработка вопросов о разграничении систематизации права от систематизации законодательства, а также ключевых положений о правовом мониторинге (ст. 75 Закона) в отношении норм права и нормативных правовых актов. В качестве основных дифференцирующих признаков предлагаем следующие критерии: субъекты, осуществляющие систематизацию и мониторинг, объект и предмет, цель и задачи систематизации (исключение недейственности, неэффективности правовых норм или пробельности, недействительности нормативных правовых актов), формы и методы осуществления систематизационной и мониторинговой работы.

Полученные выводы могут быть учтены при пересмотре структуры и содержания ст. 72 и 75 Закона.

УДК 345

В.С. Гриневич

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ. СООТНОШЕНИЕ «КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ» И «СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ»

Современное правовое государство – государство, в котором Конституция является основой правовой системы, закрепляет основные нормы и принципы общественного и государственного устройства. Это особый нормативный правовой акт, обладающий высшею юридической силой, прямым действием и верховенством на территории всего государства. Указанные положения содержатся в ст. 7 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон), анализ которой позволяет определить следующее:

любой нормативный правовой акт (правовая норма), принятый в установленном порядке, может существовать в правовой действительности и применяться только в том случае, если устанавливаемые им правила поведения соответствуют Конституции;

в случае противоречия такой нормативный правовой акт (норма) признаются неконституционными, т. е. несоответствующими Конституции и не могут обладать юридической силой.

Высокая значимость Основного Закона для правовой действительности обусловливает особый порядок его правовой защиты и важность такого института, как конституционный контроль, сущность которого и заключается в проверке нормативных актов на предмет их соответствия Конституции, посредством специальной процедуры.

Данный институт широко исследован на доктринальном уровне отечественными и зарубежными авторами, позиции которых не всегда однозначны.

На нормативном уровне отсутствует закрепление таких понятий, как «конституционный контроль» или «судебный конституционный контроль».

Определенно конституционный контроль тесно связан и исходит из государственного контроля, который в научной литературе определяют как деятельность уполномоченных государственных органов за исполнением законов и иных правовых актов государственными органами, субъектами хозяйствования, организациями и гражданами. Государственный контроль может осуществляться Главой государства (президентский контроль), органами законодательной власти (парламентский контроль), контроль исполнительной власти, судебной контроль и т. д.

Конституционный контроль, в свою очередь, предполагает особую цель, назначение контрольной деятельности – обеспечение конституционной законности путем исключения из правового поля нормативных правовых актов несоответствующих Конституции.

Г.А. Василевич определяет конституционный контроль как установленную Конституцией или иным законом процедуру контроля над содержанием правовых актов, принимаемых в государстве, на предмет их соответствия Конституции.

По мнению Н.В. Витрука, «конституционный контроль есть специфическая функция компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений». Стоит отметить, что похожей позиции также придерживаются И.А. Кравец, М.Б. Смоленский. Они выделяют два важных аспекта конституционного контроля:

деятельность по проверке соответствия Конституции нормативных правовых актов;

деятельность по проверке соответствия нормам Основного Закона деятельности субъектов общественных отношений.

В рассмотренных определениях авторы не ограничивают круг субъектов конституционного контроля и не говорят об исключительности таких полномочий. Исходя из положений действующей Конституции и

иных законодательных актов, можно выделить такие полномочия у ряда государственных органов. Так, Президент в соответствии с п. 25 ст. 84 Конституции имеет право отменять акты Правительства, п. 26 наделяет его правом контроля за соблюдением законодательства местными органами власти, приостановления или отмены решений этих органов в случае несоответствия их законодательству, в том числе и Конституции.

Высший представительный орган народовластия – Всебелорусское народное собрание (ВНС) также можно отнести к органам, наделенным полномочиями в сфере конституционного контроля. Такой вывод можно сделать основываясь на определении, закрепленном в ст. 89^1 Конституции, которое одним из основных направлений деятельности ВНС закрепляет обеспечение незыблемости конституционного строя. Если говорить о более конкретных «классических» полномочиях в сфере конституционного контроля, к таким видится возможным отнести положения, закрепленные в ст. 89^5: ВНС своими решениями может отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. «Национальная безопасность» – понятие многогранное. Оно включает в себя экономическую безопасность, демографическую, политическую и т. д. Одним из факторов, позволяющих обеспечивать незыблемость конституционного строя как одну из составляющих политической безопасности, является обеспечение, соблюдение и контроль за конституционной законностью.

При комплексном анализе норм, регулирующих деятельность ВНС, можно сделать вывод, что этот государственный орган осуществляет полномочия в сфере конституционного контроля, а в силу своего особого статуса может отменять не только правовые акты, несоответствующие Конституции, но и иные решения государственных органов и должностных лиц.

Примерами конституционного контроля как деятельности по проверке соответствия нормам Основного Закона деятельности субъектов общественных отношений является полномочие ВНС принимать решение о смещении Президента с должности в случае систематического или грубого нарушения им Конституции (п. 7 ст. 89^3 Конституции) и право Президента на роспуск палат Парламента в случае систематического или грубого нарушения ими Конституции (части вторая, третья ст. 94 Конституции). В обоих случаях речь идет о деятельности несоответствующей нормам Основного Закона. Оба механизма не предполагают единоличного решения ВНС или Президента соответственно. Основанием для прекращения полномочий является заключение Конституционного Суда, инициаторами дачи которого выступают вышеназванные

органы. Однако в данном случае нельзя сказать, что Конституционный Суд выступает единственным субъектом конституционного контроля, в силу того, что самостоятельно, без инициативы уполномоченных органов, он такое заключение дать не может.

Таким образом, конституционный контроль можно определить как особый вид государственного контроля, осуществляющийся уполномоченными государственными органами, целью которого является обеспечение конституционной законности путем исключения из правового поля нормативных правовых актов, несоответствующих Конституции, воспрепятствованию совершения субъектами действий, нарушающих Конституцию.

Говоря о «конституционном контроле» и «судебном конституционном контроле», они соотносятся как общее и частное. В силу ограничения субъектов контроля органами судебной власти. Судебный конституционный контроль предполагает наделение органов судебной власти исключительными полномочиями по обеспечению конституционной законности через признание нормативных правовых актов или их частей неконституционными и прекращение их действия. В Республике Беларусь таким органом является Конституционный Суд, что подтверждает положение части второй ст. 5 Кодекса о судоустройстве и статусе судей: «Конституционный Суд Республики Беларусь – орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов…».

Конституционный Суд в отличие от вышерассмотренных органов, для которых конституционный контроль не является их основной функцией, является специализированным органом конституционного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отношении правовой системы, сформированной в Республике Беларусь, о «конституционном контроле» можно говорить как о комплексном явлении, включающем в себя деятельность неспециализированных государственных органов, для которых контроль за конституционностью нормативных правовых актов не является основной функцией.

УДК 342.7

Д.А. Гузенков

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В Республике Беларусь действует система субъектов профилактики правонарушений, которая представлена широким перечнем государ-

ственных органов и общественных объединений. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон о профилактике) систему субъектов профилактики правонарушений в Республике Беларусь составляют 22 основных субъекта, среди которых органы внутренних дел (ОВД), органы прокуратуры, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы и др. Все субъекты профилактики правонарушений наделены комплексом специальных полномочий, предусмотренных Законом о профилактике, при реализации которых достигаются цели профилактики правонарушений. Важной особенностью деятельности субъектов профилактики правонарушений является их постоянное взаимодействие, а также проведение специальных координационных совещаний с целью обмена информацией.

В соответствии с Законом о профилактике ОВД являются субъектом профилактики, на которого возложен самый большой объем прав и обязанностей по реализации мер как общей профилактики правонарушений, так и индивидуальной. Важно отметить, что в перечне субъектов ОВД указаны первыми, что в совокупности с возложенными законодательством правами и обязанностями в сфере профилактики правонарушений дает возможность полагать о том, что они являются главными субъектами профилактики.

Приоритетной задачей ОВД как субъекта профилактики является деятельность по профилактике правонарушений. ОВД играют особую роль в предупреждении преступлений и административных правонарушений.

Деятельность ОВД по профилактике правонарушений можно отнести к элементу системы гарантий конституционного строя Республики Беларусь. В связи с этим деятельность ОВД в данном направлении подчинена ряду принципов, закрепленных в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и детализированных в Законе Республики Беларусь от 17 июля № 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) и Законе о профилактике. Полагаем необходимым охарактеризовать указанные принципы, отразив специфику рассматриваемой деятельности ОВД.

1. Принцип верховенства права, в соответствии с которым государства, все его органы и должностные лица, организации и граждане действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Любое правонарушение по своей природе является угрозой данному принципу, в связи с чем деятельность ОВД по их профилактике является непосредственной гарантией по реализации кон-

цепции правового государства. Однако профилактическая деятельность ОВД также должна строго подчиняться требованиям, установленным Конституцией и законами Республики Беларусь. В связи с этим в Законе об ОВД и Законе о профилактике в перечне принципов первое место занимает принцип законности.

2. Принцип приоритета прав и свобод человека в системе конституционных ценностей. В рамках реализации данного принципа деятельность ОВД по профилактике правонарушений обеспечивает защиту человека от противоправных посягательств, обеспечивая полноценную реализацию его конституционных прав и свобод. Некоторые профилактические мероприятия также направлены на обеспечение прав того лица, в отношении которого они применяются. Так, направление человека в лечебно-трудовой профилакторий может рассматриваться как мера по обеспечению его права на охрану здоровья. Кроме того, данный принцип имеет важное значение для рассматриваемой деятельности ОВД в контексте обеспечения таких конституционных прав, как право на неприкосновенность и достоинство личности, недопустимость пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения.

3. Принцип равенства всех перед законом. В указанном направлении профилактическая деятельность ОВД не должна носить какого-либо дискриминационного характера, а иметь единые подходы ко всем социальным, национальным и другим общностям Республики Беларусь. Все профилактические меры должны применяться только на основании объективных обстоятельств, являющихся причинами и условиями совершения лицом правонарушений. При этом в Законе о профилактике особое внимание обращено на недопустимость рассмотрения обычаев, убеждений и традиций как оправдания правонарушений.

4. Принцип возможного ограничения прав и свобод человека при осуществлении профилактической деятельности ОВД. Как отмечает в своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь, отдельные меры индивидуальной профилактики правонарушений могут быть сопряжены с определенными ограничениями прав, свобод и законных интересов граждан. Такие меры должны быть закреплены только в законе, что вытекает из требований Конституции (часть первая ст. 23, ст. 58). В этом смысле одной из мер, предусматривающих значительные ограничения конституционных прав и свобод, является направление гражданина в лечебно-трудовой профилакторий. В ходе ее применения ограничиваются такие права, как право на личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбор места жительства, право на труд и др. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь отмечает, что указанные временные ограничения допустимы и социально оправдан-

ны, отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно устанавливаемым целям и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей в интересах общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, такие ограничения могут применяться только с учетом требований норм части третьей ст. 25 Конституции, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

Важно отметить, что помимо конституционных принципов деятельность ОВД по профилактике правонарушений основывается на некоторых отраслевых принципах, закрепленных в Законе об ОВД и Законе о профилактике. К ним следует отнести принципы гуманизма, независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений, плановости и системности, осуществления индивидуальной профилактики правонарушений с учетом личности гражданина, скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений, сохранения традиционных семейных ценностей, уважения частной жизни, приоритета предупредительных мер над мерами ответственности.

Таким образом, профилактическая деятельность ОВД основывается на ряде основополагающих конституционно-правовых и отраслевых принципах, таких как принципы верховенства права, приоритета прав и свобод человека, равенства всех перед законом, возможного ограничения прав и свобод человека при осуществлении профилактической деятельности ОВД и др.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Эффективность государственного управления зависит от многих факторов. К ним необходимо относить развитость нормативной правовой базы в государстве, качество и уровень подготовки управленческих

кадров, наличие механизма контроля и ответственности за принятие и реализацию решений субъектами государственного управления, уровень правового сознания личности и правовой культуры в обществе, оценка общественного мнения по поводу эффективности государственного управления.

Как справедливо отмечает И.В. Козелецкий, социальное управление представляет собой общественно значимую деятельность, которая осуществляется с целью обеспечения согласованности и упорядоченности совместных действий людей, их коллективов в интересах достижения стоящих перед коллективами задач.

Для реализации некоторых функций управления (например, информационное обеспечение деятельности, прогнозирование и моделирование, планирование, организация, распорядительная функция) и, в целом, достижения национальных интересов, безусловно, необходимо получение поддержки и понимания необходимости правомерного поведения от граждан республики. Иными словами, получение обратной связи от граждан по вопросу реализации полномочий должностными лицами и государственными органами, выполнению своих задач предприятиями, учреждениями и организациями весьма важный аспект в государственном управлении. Без данной информации невозможно поддержание баланса интересов субъектов управления в нашем обществе, достижения согласия в нем. Неслучайно Директивой Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О дебюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» закреплено, что состояние работы с гражданами необходимо считать одним из основных критериев оценки деятельности государственных органов.

При этом в ст. 59 Конституции Республики Беларусь (принята 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) закреплена обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

В свою очередь, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (далее – Концепция), отмечено, что национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосроч-

ного развития. К стратегическим национальным интересам Концепция (п. 8) относит благополучие граждан, создание комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала. В социальной сфере основными национальными интересами являются удовлетворение ключевых социальных потребностей граждан, минимизация негативных последствий социальной дифференциации и социальной напряженности в обществе (п. 12 Концепции).

Для достижения вышеназванных национальных интересов в современном белорусском обществе сформирована целостная система нормативных правовых и локальных актов.

В частности, в Конституции Республики Беларусь в ст. 40 закреплено право направления личных или коллективных обращений в государственные органы. В свою очередь, государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. В случае отказа от рассмотрения поданного заявления – должна быть дана письменная мотивировка.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц») граждане Республики Беларусь реализуют право на обращение путем подачи (внесения): письменных (за исключением замечаний и (или) предложений, вносимых в книгу замечаний и предложений) и устных обращений в организации; электронных обращений в государственные органы и иные государственные организации; замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений организации, индивидуального предпринимателя, реализующих товары, выполняющих работы, оказывающих услуги.

Юридические лица Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели реализуют право на обращение путем подачи: письменных (за исключением замечаний и (или) предложений, вносимых в книгу замечаний и предложений) и устных обращений в организации; электронных обращений в государственные органы и иные государственные организации.

Кроме того, для большей доступности реализации своих прав законом предусматривается и такая форма работы с обращениями, как государственная единая (интегрированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, под которой понимается информационная система, предназначенная для подачи в государственные органы и иные государственные организации электронных обращений и получения ответов (уведомлений) на них, а также для обработки электронных обращений, ответов (уве-

домлений) на них, электронных копий письменных обращений, электронных копий ответов (уведомлений) на письменные обращения, иной информации о рассмотрении обращений, об оставлении обращений без рассмотрения по существу.

Понимая важность данного направления деятельности государственного аппарата Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» установил качественно новые подходы в работе с обращениями граждан и юридических лиц в государственных организациях. В нем закреплен принцип первоочередного рассмотрения обращений граждан и юридических лиц непосредственно на местах, им же утвержден перечень государственных органов, иных организаций, ответственных за рассмотрение обращений по существу в отдельных сферах жизнедеятельности населения. Перечень направлен на информирование граждан и юридических лиц об организациях, которые обязаны рассмотреть обращение как в качестве первичной инстанции, так и в порядке обжалования действий местных органов.

В целях упорядочения в государственных органах, государственных и иных организациях работы с обращениями граждан и юридических лиц, поступившими в ходе горячих линий и прямых телефонных линий, Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 23 июля 2012 г. № 667 «О некоторых вопросах работы с обращениями граждан и юридических лиц». Данным документом установлено, что организация проведения горячих линий и прямых телефонных линий по актуальным для граждан и юридических лиц вопросам осуществляется руководителями государственных органов, государственных и иных организаций (за исключением дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь).

В системе органов Министерства внутренних дел Республики Беларусь для эффективной реализации вышеназванных нормативных правовых актов в приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 декабря 2018 г. № 363 «Об утверждении Инструкции об организации работы с обращениями граждан и юридических лиц и ведения делопроизводства по ним в органах внутренних дел и внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» определен порядок работы с обращениями.

В развитие нормы ст. 59 Конституции Республики Беларусь, для осуществления и защиты прав личности в сфере общественных отношений по обращениям граждан и юридических лиц, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (Закон Республики

Беларусь от 6 января 2021 г. № 93-З «О введении в действие кодексов») (далее – КоАП) имеется охранительная норма, направленная на обеспечение соблюдения законодательства об обращениях граждан и юридических лиц.

Так, в ст. 10.10 КоАП предусмотрена ответственность за отказ в приеме обращения гражданина, индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо нарушение установленных сроков рассмотрения такого обращения, либо непринятие в пределах своей компетенции мер по восстановлению нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, отсутствие книги замечаний и предложений или непредъявление книги замечаний и предложений по первому требованию гражданина.

Однако в случае злоупотребления своим правом на обращение, при признании обращения необоснованным, с заявителей могут быть взысканы в судебном порядке затраты на рассмотрение таких обращений на основании Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» в порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 ноября 2015 г. № 922 «О порядке расчета расходов, понесенных организациями, индивидуальными предпринимателями в связи с рассмотрением систематически направляемых необоснованных обращений, а также обращений, содержащих заведомо ложные сведения».

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением А.А. Постниковой и И.Л. Федчука, что роль института обращений граждан огромна. Они выполняют, по сути, три важнейшие функции:

во-первых, обращения есть средство защиты прав граждан. Наряду с судебной защитой защита административная, проявляющаяся в реакции органов исполнительной власти на обращение гражданина и принятии ими соответствующих мер, – важнейшее средство охраны человека, его прав и свобод;

во-вторых, обращение гражданина – это форма реализации его конституционного права на участие в управлении государством и, следовательно, одна из форм выражения народовластия. Посредством обращений гражданин может воздействовать на принятие решений органами государственной власти, внося свой вклад в выработку государственной политики в различных областях жизни;

в-третьих, обращения граждан – это средство обратной связи, выражения реакции народа на решения, принимаемые органами государственной власти.

В условиях построения демократического социального унитарного правового государства механизмы обратной связи в системе государство-общество-гражданин необходимы для оценки состояния и прогно-

зирования развития белорусского общества и государства, достижения баланса интересов субъектов управления, согласия в обществе. Обращения граждан и юридических лиц позволяют корректировать принимаемые решения субъектами государственного управления, совершенствовать механизмы реализации норм в целях наиболее эффективного достижения национальных интересов Республики Беларусь.

УДК 342.8

О.А. Дементей

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современное избирательное законодательство в Республике Беларусь в процессе его приведения в соответствие с новой редакцией Конституции Республики Беларусь получило качественное развитие наряду с акселерационными темпами его изменения. Так, определены новые подходы к подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь, выборов делегатов Всебелорусского народного собрания от местных Советов депутатов и от гражданского общества, выборов и отзыва депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов, а также при подготовке и проведении референдумов.

Вместе с этим обновленный Избирательный кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс) ввел в отечественную правовую действительность ряд положений и терминов, не имеющих достаточно четкого определения и формирующих конгломерат мнений среди ученых-правоведов. Обоснованным примером, по нашему мнению, является использование в нормах ст. 4 и 49 Кодекса термина «избирательные действия», нормативное определение которого не закреплено в актах законодательства, а также не истолковано в юридической доктрине.

Так, ст. 4 Кодекса предусматривает наличие взаимосвязи права граждан Республики Беларусь, достигших 18 лет, на участие в выборах («право избирать») и права на участие в других избирательных действиях. При этом указанная взаимосвязь представляется в форме отождествления конкретно приведенного «права избирать» и совокупности однородных с ним прав, связанных с принятием участия в избирательных действиях.

Обновленная редакция ст. 49 Кодекса предусматривает категории лиц, несущие ответственность за нарушение требований Кодекса, среди

которых делается акцент на лицах, распространяющих призывы, которые побуждают или имеют своей целью побудить к отказу от совершения избирательных действий, наряду с побуждениями к срыву, или отмене, или переносу срока выборов.

Таким образом, полагаем, следует прийти к выводу о том, что избирательные действия – это действия субъектов избирательного процесса, направленные на реализацию их прав и обязанностей, регламентированных избирательным законодательством, при участии, организации и проведении выборов, а также направленные на контроль за соблюдением требований избирательного законодательства.

Закономерно возникает вопрос о круге субъектов, которые осуществляют данные действия. В таком случае, основываясь на предложенной дефиниции, полагаем, что не будет ошибочным утверждать, что круг субъектов избирательных действий не выходит за пределы круга субъектов избирательного процесса. При этом считаем, что вести речь о том, что они совпадают, преждевременно.

В настоящее время в правовой науке нет единого подхода к классификации субъектов избирательного процесса, что обусловлено проблематикой выделения основного критерия отнесения для его соотнесения с определенным кругом субъектов.

Так, С.А. Цюга ссылается на наличие в юридической доктрине подразделения всех субъектов избирательного права на четыре группы: индивидуальные, коллективные, политические и административные.

Сходную классификацию приводят В.В. Тимофеев и Р.Э. Бикчуров, ведя речь о выделении трех групп: индивидуальных лиц, объединений и органов публичной власти, объединяя группы политических и коллективных субъектов в одну группу «объединения». При этом последние утверждают, что «такое деление не подчеркивает особой роли тех или иных субъектов. Например, в первой группе оказались избиратели и наблюдатели. Очевидно, что возможно проведение выборов без наблюдателей, но без избирателей – никогда.

Рассматривая данную разновидность групп субъектов, в контексте осуществления ими избирательных действий, считаем, что с этим утверждением можно согласиться только в части, так как в общем виде каждая из этих групп имеет свой уникальный круг избирательных действий, не присущий другим группам данной классификации.

Например, для группы субъектов, определяемых как административные (во второй из приведенных классификаций – органы публичной власти) осуществляют избирательные действия в соответствии с компетенцией, предусмотренной законодательством, в рамках их должност-

ных обязанностей. Применительно к группе коллективных субъектов (объединений) можно также выделить возможность осуществления несвойственных для других групп избирательных действий. Как пример – предусмотренное нормами Кодекса выдвижение кандидатов в депутаты политическими партиями и трудовыми коллективами.

Еще одним субъектом, относящимся к категории коллективных, является инициативная группа, осуществляющая сбор подписей избирателей по выдвижению кандидата в депутаты, предусмотренного в порядке ст. 65 Кодекса. Полагаем, что субъектом указанного избирательного действия (выдвижение кандидата в депутаты) правильнее считать не саму инициативную группу, а совокупность данной группы с группой избирателей, количество подписей которых достаточно для реализации этого избирательного действия.

В рамках указанной классификации следует понимать существенное отличие круга субъектов таких избирательных действий, как «выдвижение кандидата в депутаты» путем сбора подписей избирателей и «участие в сборе подписей» избирателями. В первом случае избирательное действие осуществляется коллективным субъектом, а во втором – индивидуальным.

Как еще одну разновидность классификаций выделяют деление участников избирательного процесса по объему прав и обязанностей на основных и факультативных. Так, В.В. Тимофеев и Р.Э. Бикчуров рассуждают, что «максимально возможным объемом прав обладают основные субъекты процесса – избиратели, кандидаты и партии, которые вправе участвовать практически во всех стадиях избирательного процесса. Факультативные субъекты, как правило, обладают лишь единичными процессуальными правами, которые реализуются на отдельных стадиях процесса.

В настоящее время в правовой науке имеется множество мнений применительно к кругу субъектов избирательного процесса в Республике Беларусь. Полагаем, наиболее полный перечень приводит С.А. Цюга:

«1) избиратели (избирательный корпус, электорат);

2) кандидаты на выборные должности и их представители;

3) Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь;

4) избирательные комиссии;

5) инициативные группы;

6) общественные объединения (в том числе политические партии);

7) трудовые коллективы;

8) органы, осуществляющие назначение выборов;

9) органы, осуществляющие правовую охрану проведения выборов;

10) наблюдатели (международные наблюдатели);

11) средства массовой информации».

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что вопрос о повышении научного внимания к проблеме недостаточной правовой освещенности нового для отечественного законодательства понятия «избирательные действия» является актуальным. Закономерно возникает необходимость в дополнительном доктринальном изучении характера и объема таких действий, а также исследовании вопроса об их субъектном составе и последующей разработке на этой основе общей научно-правовой концепции.

УДК 351.74:341.1

В.Ю. Зеленевская

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Современные проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество, невозможно решить без объединения усилий большинства государств мира. Нарастающие региональные политические конфликты, влекущие гибель людей, незаконная миграция, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и иные формы транснациональной преступности требуют реакции и комплексных усилий по стабилизации ситуации со стороны большинства стран.

В современных условиях актуальность сотрудничества в борьбе с преступностью обусловливается рядом причин: постоянным ростом международной преступности в наиболее опасных ее проявлениях, изощренностью способов совершения преступлений, причем часто уровень технической оснащенности криминальных структур выше, чем правоохранительных органов, созданием по всему миру транснациональных сообществ и их «филиалов» с устойчивой организацией и высокой дисциплиной, не признающих границ.

В связи с этим следует охарактеризовать некоторые перспективные аспекты и направления трансграничного взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

1. Участие в деятельности международных организаций. Ряд функций по координации деятельности государств в указанных вопросах

выполняют международные организации, такие как Международная организация по миграции, Программа развития ООН, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международный комитет Красного Креста и др. На этом уровне вырабатываются общие программы, стратегии противодействия глобальным вызовам и угрозам. Республика Беларусь также активно сотрудничает с такими организациями, как Интерпол и Европол, что позволяет эффективно бороться с транснациональной организованной преступностью. Интерпол, объединяющий 190 стран, играет ключевую роль в координации усилий правоохранительных органов разных государств. Беларусь участвует в операциях Интерпола, таких как «Триггер-2» (борьба с незаконным оборотом оружия) и «Опсон-6» (противодействие контрафактной продукции), что способствует укреплению международной безопасности.

2. Межгосударственное сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств (далее – Содружество, СНГ). В рамках СНГ Республика Беларусь участвует в создании и развитии правовой базы Содружества для борьбы с транснациональной преступностью. Это включает в себя подписание Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также создание совместных следственно-оперативных групп для расследования преступлений.

3. Приграничное сотрудничество. Республика Беларусь активно взаимодействует с правоохранительными органами Российской Федерации, для осуществления эффективной борьбы с преступностью в приграничных районах. Примером такого сотрудничества является совместное задержание наркокурьеров и нелегальных мигрантов, что подчеркивает важность обмена информацией и координации усилий.

4. Интеграция норм международного права. Важно, что законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность адаптации и интеграции международных правовых норм, что способствует выравниванию национальной правовой системы с глобальными стандартами, обеспечивает легитимность и согласованность действий, а также способствует модернизации внутренних процессов в органах внутренних дел и повышению их эффективности.

5. Республика Беларусь стремится привести свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами, что особенно важно в борьбе с такими преступлениями, как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и оружия. Это включает ратификацию Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и ее протоколов.

6. Техническое и информационное взаимодействие. Белорусские правоохранительные органы активно используют информационные системы Интерпола для розыска преступников и обмена данными. Например, в 2025 г. в международный розыск были объявлены 466 граждан Республики Беларусь, а также задержаны иностранные граждане, разыскиваемые Интерполом.

7. Обмен опытом и обучение. Органы внутренних дел Республики Беларусь делятся своим передовым опытом в борьбе с различными видами преступлений, что подчеркивалось на международных конференциях, таких как 12-я сессия Конференции стран–участниц Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В Международном учебном центре подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» проводится обучение иностранных специалистов по более чем 50 направлениям служебной деятельности.

Сотрудничество реализуется посредством двусторонних и многосторонних соглашений, меморандумов о взаимопонимании, а также участия в международных операциях, тренингах и конференциях.

Использование современных информационных технологий и систем обмена данными позволяет оперативно реагировать на преступные угрозы, опираясь на стандарты, принятые на международном уровне.

Таким образом, трансграничное взаимодействие органов внутренних дел Республики Беларусь с международными организациями и правоохранительными органами других стран является важным элементом в борьбе с преступностью. Это сотрудничество позволяет эффективно противостоять транснациональным угрозам, таким как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и оружия, а также киберпреступность. Беларусь демонстрирует приверженность международным нормам и стандартам, что способствует укреплению глобальной безопасности.

Именно международное сотрудничество в борьбе с преступностью является реакцией мирового сообщества на все возрастающий рост численности преступлений в мире и их тяжкие последствия для государств.

В этой связи вопрос необходимости эффективного взаимодействия органов внутренних дел с международными организациями и правоохранительными органами зарубежных государств в координации совместных усилий по противодействию преступности имеет весьма актуальный характер.

УДК 342.77

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ОГРАНИЧЕНИЯ (ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ) ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Конституционной аксиомой является определение человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства. В правовом государстве ограничение прав человека имеет характер исключения из обычного режима нормативно-правового регулирования, допускаемого в целях обеспечения конституционных ценностей, в том числе в период введения особых (чрезвычайных) правовых режимов (ЧПР). Для правового регулирования соответствующего института важным аспектом является создание эффективной системы гарантий обеспечения прав и свобод человека, в качестве одного из элементов которой в литературе рассматривают пределы возможного ограничения.

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) в ст. 63 предусматривает возможность приостановления прав и свобод только в условиях чрезвычайного положения (ЧП) или военного положения (ВП) в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом. Права и свободы, закрепленные ст. 24, ч. 3 ст. 25, ст. 26, ст. 31, не могут быть ограничены даже при осуществлении особых мер в период ЧП. Таким образом, редакция рассматриваемой нормы в буквальном ее толковании не предусматривает запрет приостановления перечисленных прав при введении ВП. Полагаем, что при решении вопроса о возможности приостановления в период ВП прав, перечисленных в части второй ст. 63, следует исходить из следующих аспектов.

Во-первых, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (далее – Закон «О военном положении») правовую основу ВП составляют Конституция, упомянутый закон, указы и декреты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, а также *международные договоры Республики Беларусь* (курсив наш. – *А.И.)*. Данная оговорка, полагаем, свидетельствует о том, что при определении пределов ограничения прав и свобод человека в условиях ВП помимо национального законодательства надлежит руководствоваться нормами международных договоров, ратифицированных в Республике Беларусь, что, в соответствии с принципом pacta sunt servanda, а также ст. 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах», означает их добросовестное исполнение согласно международному праву.

В международном праве термин «чрезвычайное положение» в основном используется в широком смысле либо для описания совокупности правовых режимов, применяемых в целях обеспечения национальной безопасности, либо для описания сложившейся ситуации, требующей применения чрезвычайных мер. Республикой Беларусь ратифицировано большое количество международных договоров, предусматривающих возможность отступления государствами от своих обязательств по ним во время ЧП. В частности, ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) содержит предел возможного ограничения права в виде полного запрета на пытки, жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение или наказание, на медицинские и иные опыты без согласия, на игнорирование действия презумпции невиновности и свободы совести, запрет на содержание в рабстве и подневольном состоянии и на лишение свободы в случае невыполнения договорных обязательств, а также гарантию признания правосубъектности вне зависимости от местонахождения и неприменения обратной силы уголовного закона.

Аналогичная ситуация и в сравнении с нормами Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.), нормы которой в части отступления от обязательств по обеспечению прав и свобод практически аналогичны нормам Пакта, а в некоторых случаях даже более подробно описаны. Так, в п. 1 ст. 35 данной конвенции указано, что отступления возможны в период войны и иного чрезвычайного положения. В ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1985 г.) запрещаются пытки при любых исключительных обстоятельствах, в том числе состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 г.) преступления против человечности недопустимы даже в условиях войны. Таким образом, использование в международном праве широкого толкования термина «чрезвычайное положение», а также запрещение приостановления прав, аналогичных перечисленным в части второй ст. 63 Конституции, в том числе в период ВП, позволяет объяснить использование при конструировании данной нормы только термина «чрезвычайное положение». При этом ее положения, вероятно, будут распространяться и на период ВП.

Во-вторых, в ст. 35 Закона «О военном положении» предусмотрено полномочие Министерства иностранных дел по немедленному инфор-

мированию других государств, участвующих в Международном пакте о гражданских политических правах через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях Пакта, от которых Республика Беларусь отступила, причинах и дате, когда такие отступления прекращены. Указанное требование предусмотрено в ч. 3 ст. 4 Пакта для государств, использующих право отступления при ЧП. Так как законодателем в условиях ВП закреплено требование об исполнении норм указанной статьи Пакта в части информирования, полагаем, должны соблюдаться и предписания ч. 1, 2 ст. 4 Пакта, закрепляющие запрет дискриминации и права и свобод человека, не подлежащие ограничению (приостановлению).

В-третьих, ЧП и ВП сходны по своей правовой природе. Оба правовых режима направлены на устранение обстоятельств, послуживших основанием их введения, обеспечение жизни и здоровья людей, устранение опасности, представляющей угрозу территориальной целостности и существованию государства. Для этого в рамках каждого из них предусмотрен комплекс чрезвычайных мер и временных ограничений (приостановлений). Вместе с тем в обоих случаях ЧП и ВП выступают не в качестве средства ограничения прав и свобод человека, а в качестве средства по их обеспечению, что подтверждается законодательно предусмотренным механизмом деятельности государственных органов и должностных лиц в указанных обстоятельствах, правовыми гарантиями обеспечения прав и свобод человека.

Возвращаясь к вопросу о пределах ограничения прав и свобод человека при действии ВП, следует отметить, что в ст. 4 Закона «О военном положении» в числе оснований введения данного правового режима закреплены различные формы протекания вооруженных конфликтов международного характера. Указанное позволяет заключить, что при возникновении в государстве таковых и введении ВП следует руководствоваться IV Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Среди требований этого документа устанавливается, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям; на гуманное обращение, и, в частности, охрану от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы (ч. 1 ст. 27).

В случае введения ВП в государстве по причинам возникновения вооруженного конфликта немеждународного характера следует руководствоваться ч. 1, 2 ст. 4 Дополнительного протокола (Протокол II) к

Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, в котором определены пределы ограничения прав и свобод лиц, не принимающих непосредственного участия или прекратившими принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет. Так, гарантируется право на уважение личности, чести, убеждений и религиозных обрядов, гуманное обращение без какого-либо различия; запрещается посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, жестокое обращение в различных формах, взятие заложников, акты терроризма, рабство и работорговля и иные противоправные действия, посягающие на личные права человека.

Таким образом, международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, содержат положения, запрещающие ограничение (приостановление) при любых исключительных обстоятельствах прав, перечисленных в части второй ст. 63 Конституции в качестве неограничиваемых в период ЧП. Указанное предопределяет возможность распространения этой правовой нормы и при введении в государстве ВП, что является важнейшей нормативной юридической гарантией обеспечения прав и свобод человека в период действия данного особого (чрезвычайного) правового режима.

УДК 34.342.41

А.С. Игнатенко

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАННОСТЬЮ ГРАЖДАН ПО ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Совершенствование юридической науки в сфере защиты государства, а также законодательства Республики Беларусь должно основываться на современных тенденциях развития конституционно-правовых отношений в сфере защиты Республики Беларусь.

На наш взгляд, востребованным видится вопрос раскрытия конституционно-правовых отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, а также определение понятия конституционно-правовых отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь.

Актуальность темы исследования обусловлена объективной необходимостью установления единого и системного подхода к определению понятия конституционно-правовых отношений, связанных с обязанно-

стью граждан по защите Республики Беларусь, что позволит достичь единого, юридически цельного регулирования правоотношений по защите Республики Беларусь.

Как отмечает В.Н. Хропанюк в учебнике «Теория государства и права» (2008), правоотношение представляет собой только одну сторону реального общественного отношения, определяемую нормой права, специфическую форму его выражения. Видится обоснованным утверждение о том, что правоотношение по своей сути является реализацией права субъекта, т. е. средством преобразования общих установлений норм права в конкретные, определенные права и обязанности участников общественных отношений.

Придерживаясь позиции Н.М. Коркунова, изложенной в «Лекциях по общей теории права», отметим, что важно в научном исследовании отделить общую юридическую форму однородных отношений, основанных на юридических нормах, от разнообразного фактического содержания.

Немаловажным в настоящей публикации будет отметить полноту раскрытия правовой природы конституционных правоотношений О.Е. Кутафиным («Предмет конституционного права», 2001) и В.О. Лучиным («Конституционные нормы и правоотношения», 1997). В свою очередь, под сущностью правоотношений, по мнению А.П. Пугачева, изложенному в учебно-методическом комплексе «Конституционное право» (2001), можно рассматривать как необходимое и обязательное условие претворения юридических норм в общественную практику, т. е. посредством правоотношений требования юридических норм воплощаются в поведение людей».

Нормы, содержащиеся в ст. 57 Конституции Республики Беларусь, реализуются в конкретных конституционно-правовых отношениях, которые служат основой для возникновения и развития военно-служебных отношений, отношений, связанных с военной подготовкой, военно-социальным обеспечением, и др.

Учитывая, что исполнение гражданином конституционной обязанности по защите Республики Беларусь осуществляется не только прохождением воинской службы, но и возможностью замены воинской службы альтернативной в установленном законом порядке, воспользуемся правовым методом дедукции исследования для обособления общественных отношений в сфере защиты Республики Беларусь гражданами.

Конституционно-правовые отношения, связанные с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, относятся к активному типу отношений, поскольку складываются на основе обязывающих норм и

требуют от граждан совершения положительных активных действий по защите Республики Беларусь.

Элементами структуры конституционно-правового отношения, связанного с конституционной обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, выступают: субъекты, объект, содержание. Юридические факты, в контексте исследования, являются основаниями возникновения, изменения, прекращения конституционно-правового отношения, установленные в гипотезах правовых норм отраслевого законодательства и жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, существование, изменение или прекращение данного правоотношения.

Для конституционно-правовых отношений характерен особый субъектный состав. В конституционно-правовых отношениях, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, одним из субъектов выступает государство в лице своих органов или должностных лиц, вторым субъектом является гражданин Республики Беларусь.

Изложенное позволяет выделить обязательный субъектный состав таких отношений – это граждане Республики Беларусь и государство в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

В вопросах определения объекта исследуемых правоотношений автор придерживается плюралистической теории об объекте правоотношений, приверженцы которой (С.С. Алексеев, Н.М. Коркунов, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич) настаивали на разнообразии объектов правовых отношений.

Объектом частноправовых отношений выступают обычно вещи, в публично-правовых отношениях объектом, как правило, являются действия его участников. Объект правоотношений – это то, на что нацелены юридические права и обязанности субъектов правоотношений. Именно нацеленность субъектов на реализацию своих прав и обязанностей в правовом отношении определяет объект этих отношений. В конституционно-правовых отношениях, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, нацеленность субъектов направлена на защиту Республики Беларусь, т. е. на определенные конкретные обязательные действия граждан по реализации указанной обязанности.

В данном случае объектом конституционно-правовых отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, является должное поведение, активные действия субъектов этих правоотношений по реализации конституционной обязанности по защите Республики Беларусь.

Классификация исследуемых конституционно-правовых отношений может проводиться по различным основаниям: по способам защиты; по

видам источников рисков, вызовов, угроз; по формам реализации обязанности.

Одними из групп родственных отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, по критерию реализации обязанности выступают: конституционно-правовые отношения, связанные с прохождением гражданами воинской службы в установленном порядке; конституционно-правовые отношения, связанные с прохождением альтернативной службы в установленном порядке; конституционно-правовые отношения, связанные с подготовкой граждан к вооруженной защите Республики Беларусь; конституционно-правовые отношения, составляющие государственно целесообразное и общественно необходимое участие граждан как в мирное время, так и в периоды мобилизации, военного положения, в военное время посредством реализации ими конституционного долга.

Учитывая изложенное, под конституционно-правовыми отношениями, связанными с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь, следует понимать совокупность общественных отношений, урегулированных конституционно-правовыми нормами, в сфере подготовки граждан к вооруженной защите Республики Беларусь, прохождения воинской службы, альтернативной службы в установленном законом порядке.

Иными словами, конституционная обязанность граждан по защите Республики Беларусь – это совокупность определенно обязательных действий, установленных конституционным и иным законодательством, безусловных для выполнения гражданами Республики Беларусь, входящих в воинскую обязанность, реализуемую посредством прохождения воинской службы либо замены ее на альтернативную службу, подготовки к вооруженной защите Республики Беларусь в целях создания и постоянного функционирования системы мероприятий, обеспечивающих защиту Республики Беларусь.

УДК 342

А.В. Кукушкин

О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

В отечественном конституционном законодательстве термин «конституционный строй» впервые нашел отражение в Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г. В советское время использовались иные понятия: в Конституции СССР 1936 г. – «общественное устройство», а в Конституции СССР 1977 г. – «общественный строй».

Аналогичные термины использовались и в Конституциях БССР 1937 г. и 1978 г. В научной среде конституционный строй принято рассматривать в двух аспектах: формальном и содержательном. В рамках формального подхода конституционный строй определяется как организационная структура государства и общества, закрепленная в Конституции. Содержательный аспект фокусируется на демократической природе конституционного строя. Сторонники такого подхода подчеркивают, что государство считается конституционным не только посредством наличия Конституции, но и через степень демократичности самой Конституции, ее гарантированности, включая практику ее реализации и соблюдения в реальной жизни.

С распадом СССР в 1991 г. произошли кардинальные изменения в конституционно-правовом регулировании. В Беларуси и ряде других постсоветских государств были приняты новые конституции, которые отказались от прежних принципов закрепления устоев общества. Первые разделы Основного Закона Республики Беларусь, Конституции Российской Федерации и конституций некоторых других стран получили название «Основы конституционного строя» и заметно изменились по своему содержанию.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. заложила основы развития белорусского общества и государства, которые принципиально отличаются от подходов советского времени к построению общества и государства. Этот публично-правовой институт стал центральным элементом системы конституционных норм. О его значении свидетельствуют как место расположения в структуре Конституции, так и содержание положений, которые стали базой для остальных конституционных норм, таких как конституционно-правовой статус личности, национально-государственное устройство, система органов власти и принципы их формирования и функционирования и др.

Значение конституционного строя состоит еще и в том, что он включает в себя целый комплекс общественных отношений, складывающихся в обществе, и в его регулировании участвуют не отдельные правовые нормы Конституции и даже не отдельные отрасли права, а все отрасли национальной системы права.

Основы конституционного строя – это основополагающие принципы устройства общества и государства, обеспечивающие подчинение государства праву и устанавливающие пределы вмешательства государства в жизнь гражданского общества. Основы конституционного строя занимают ведущее место в системе конституционного права и всех отраслей права.

В научной литературе можно встретить различные определения конституционного строя, которые варьируются по уровню детализа-

ции. Однако в каждом из этих определений ключевой акцент делается на защиту прав и свобод человека. В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

В содержательном аспекте сущность конституционного строя может быть выражена через совокупность основополагающих принципов, на которых основывается развитие общества и государства. К таковым можно отнести:

верховенство права, реализуемое на практике, а не только провозглашаемое на бумаге;

признание, защита и гарантированность неотъемлемых прав человека, соответствующих международным нормам;

демократизм, выражающийся в народном суверенитете;

равенство всех социальных, национальных и других общностей, уважения их прав и интересов;

разделение властей;

равное развитие различных форм собственности с реальными возможностями развития частного сектора как ключевого условия свободы личности;

многообразие политических институтов и мнений;

существование гражданского общества – системы независимых общественных институтов, представляющих интересы граждан и выступающих конструктивным оппонентом государственной власти;

признание и гарантирование местного самоуправления и др.

Вопрос о сущности конституционного строя вызывает большой интерес. Следует отметить, что конституционно-правовые отношения, составляющие основы конституционного строя, не могут быть застывшими, не изменяющимися. Возникновение и совершенствование конституционно-правовых отношений в целом и основ конституционного строя в частности может иметь место при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь и другие основополагающие нормативные правовые акты; при реализации гражданами форм непосредственной демократии; при обеспечении конституционных прав, свобод и обязанностей и т. д. Объем общественных отношений, составляющих основы конституционного строя, во многом зависит от воли государства, придающего определенным общественным отношениям основополагающий характер.

Например, с внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля

2022 г. круг общественных отношений, подпадающих под правовое регулирование основ конституционного строя, расширился. И это связано прежде всего с учреждением нового конституционно-правового института – Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. К общественным отношениям, охватываемыми основами конституционного строя, следует отнести и новые подходы к функционированию гражданского общества и его роли в политическом процессе; закрепление принципа развития демократии на основе идеологии белорусского государства; необходимость сохранения исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и др. Кроме того, к основам конституционного строя относятся принципиальные отношения, связанные с развитием и регулированием экономических и социальных отношений, обеспечением правового статуса человека и гражданина, положением различных национальных общностей, религиозных организаций и т. д.

Следует также отметить, что основы конституционного строя, закрепленные в разд. I Конституции, составляют первичную нормативную базу для остальных положений Конституции Республики Беларусь, всей системы действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов. Другие разделы, главы Основного Закона Республики Беларусь содержат нормы, развивающие конкретизирующие исходные принципы конституционного строя. В то же время ни одна действующая норма не может противоречить установленным в разд. I основам конституционного строя (в случае несоответствия такие нормы признаются неконституционными и утрачивают силу).

Более того, государство закрепило ст. 1 Основного Закона Республики Беларусь необходимость защиты конституционного строя: «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок». Помимо того (ст. 5 Конституции Республики Беларусь) запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, и др.

Таким образом, основы конституционного строя охватывают наиболее значимые общественные отношения функционирования общества и государства и становятся объектом внимания всех отраслей права. Основы конституционного строя составляют фундамент всей национальной правовой системы.

УДК 342.4

А.И. Курак

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА, ЛИЧНОСТИ

Как известно, 15 марта 1994 г. произошло одно из самых важных событий в новейшей истории Республики Беларусь. В этот день была принята Конституция Республики Беларусь (далее – Основной Закон, Конституция). Благодаря этому событию в нашем суверенном государстве ею учреждена новая модель государственного и общественного устройства, определен ориентир развития страны на будущее. Тем самым с принятием Конституции республика вступила в новый этап своей истории.

Жизнь не стоит на месте и со временем начинают складываться соответствующие объективные предпосылки, вызывающие необходимость конституционных изменений, направленных на дальнейшую демократизацию политической системы общества, обновление формы организации государства, совершенствование партийного строительства, развитие гражданского общества, без чего проблематично обеспечение поступательного его развития. И, как мы знаем, в этих целях в Республике Беларусь за период ее суверенитета были проведены четыре конституционных реформирования, осуществленных в ходе республиканских референдумов.

При этом важно отметить, что характерной особенностью происходивших конституционных изменений являлось то, что им была присуща преемственность в развитии белорусской государственности, сохранение всего лучшего, что было наработано теорией и практикой предыдущего конституционного строительства. Эта преемственность довольно отчетливо находит отражение в преамбуле действующей Конституции и проявляется в положениях о сохранении национальной самобытности и суверенитета белорусского народа, об его опоре на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции.

Конституция, в том числе, возлагает на государство ответственность «за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» (часть первая ст. 15). Особую важность в современных условиях приобретает часть вторая указанной статьи Основного Закона, согласно которой «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны».

Многие положения Конституции направлены на поддержание в обществе сплоченности, единства и согласия, как необходимого условия

поступательного развития государства, обеспечение его суверенитета и независимости. В этом плане заслуживает внимания положение части первой ст. 14, согласно которому «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов». Важные положения, направленные на объединение общества, его сплочение и достижение социального согласия, содержатся в ст. 50 Конституции. Она устанавливает, что каждый вправе сохранять свою национальную принадлежность, оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону. Здесь также закрепляется право каждого пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения.

Конституция выступает в качестве своего рода стимулятора политической активности граждан на деятельность по претворению в жизнь ее установок. Мобилизующий фактор Основного Закона исходит уже буквально из положения его преамбулы, в которой народ Беларуси заявляет, что, принимая данную Конституцию, он исходит из ответственности за настоящее и будущее своей страны. Следовательно, взятая народом данная ответственность предполагает необходимость его мобилизации на неуклонное выполнение принятых им же конституционных предписаний.

Организаторская функция Конституции проявляется по многим направлениям жизнедеятельности общества и государства. Например, в социально-экономической сфере она нацеливает на деловую активность каждого человека, свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в интересах человека и общества, координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях, возможность принимать участие в управлении организациями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни, развитие социального партнерства и взаимодействия между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами (ст. 13, 14); в политической – на свободное создание политических партий и других общественных объединений и участие в их деятельности, на дальнейшее развитие демократии, все более широкое участие граждан в управлении делами общества и государства (ст. 36, 37). Закрепленный в Конституции принцип социального государства содержит в себе стратегическую установку государственной власти осуществлять политику, направленную на создание условий, позволяющих каждому иметь пра-

во на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Данные конституционные установки получили свое конкретное наполнение во многих последующих статьях Конституции, закрепивших по итогам референдума 2022 г. ряд новых социально-экономических прав и свобод граждан. В частности, в Основном Законе нашли отражение новые положения, касающиеся поддержки семьи, детства и материнства. Отдельная его статья посвящена заботе о молодежи. Усиливается социальная защищенность инвалидов и пожилых людей, чему посвящена также отдельная норма Конституции. Ряд иных новых положений социальной направленности также закреплены в Конституции. При этом важно отметить, что одновременно Основной Закон нацеливает каждого проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства (ст. 21).

Конституция имеет не только юридическое, но и определенное политическое значение, поскольку может рассматриваться и в качестве программы осуществления политического процесса в государстве. Иными словами, можно сказать, что Конституция – это политико-правовой документ. Как отмечает Д.М. Демичев, «Основной Закон любого государства является инструментом государственной политики». Отсюда к Конституции, ее нормам и институтам проявляется постоянный интерес со стороны самых различных политических сил, стремящихся прихода к власти. Таким образом, программные начала Конституции являются для общества и государства своего рода практическим руководством для дальнейших их действий.

Как указывает А.Г. Тиковенко, конституция как «основополагающий политико-правовой акт общества и государства выступает в качестве ориентира, образца будущей государственной, социальной жизни».

При этом отметим, что в определенных исторических условиях программные начала Конституции приобретают для государства особую актуальность и значимость. Обычно подобное присуще конституциям, принятым во время коренных перемен общественного строя, перехода от тоталитарного либо авторитарного политического режима к демократической форме правления, когда утверждается принципиально новая модель общественных отношений, что имело место в бывших союзных республиках после распада СССР.

Как справедливо утверждает В.Д. Ипатов, «Конституция Республики Беларусь сегодня – это своеобразная «дорожная карта» поступательного развития нашего государства».

Нельзя не отметить и присущую конституциям их учредительную функцию, которая проявляется в том, что она наряду с уже функци-

онировавшей до ее принятия системой органов государственной власти нередко закрепляет (учреждает) и соответствующие политические институты, которых не было ранее: институты президентства, конституционного контроля, местного самоуправления, уполномоченного по правам человека. Ярким примером учредительной функции Конституции, применительно к Республике Беларусь, явилось учреждение ею нового государственного органа в лице Всебелорусского народного собрания.

Исследуя нормативные и программные начала Конституции нельзя не затронуть и вопрос их соотношения. Как нам представляется, эти начала не противоречат друг другу, поскольку в противном случае Конституция представляла бы собой противоречивый акт. Поэтому ее нормативные и программные начала представляют собой как нечто целое, «спаенное» неразрывным единством. При этом нельзя не согласиться с тем, что в качестве первоосновы здесь выступают все же нормативные начала, поскольку Конституция прежде всего это юридический акт, посредством которого и осуществляется правовое закрепление тех или иных содержащихся в нем программных установок.

Подводя итог, можно констатировать, что Конституция – это документ особого правового и политического значения. Ее предписания выступают в качестве первоосновы жизнедеятельности государства, поскольку она затрагивает все области жизни общества – политическую, экономическую, социальную, духовную и др., регулируя в них базовые, фундаментальные основы общественных отношений. В своей знаменитой книге «Левиафан» английский философ Т. Гоббс термин «основной закон» определил как «такой закон, отмена которого разрушила бы государство и вызвала бы полную анархию».

УДК 342.8

С.Г. Луговский

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашает, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. Соответственно, государство должно обеспечить, чтобы воля народа находила выражение в периодических выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тай-

ного голосования или посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

В соответствии с частью первой ст. 3 Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум (народное голосование) и свободные выборы. Таким образом, приемы учета волеизъявления граждан играют важную роль в Республике Беларусь.

В свою очередь, голосование на выборах является самостоятельной стадией избирательного процесса, на которой осуществляется свободное волеизъявление избирателей, по отношению к которой другие предшествующие стадии и элементы избирательного процесса играют подготовительно-обеспечительную роль. В Республике Беларусь законодательно закреплены три вида голосования: досрочное голосование; проведение голосования в день голосования на участке для голосования; голосование по месту нахождения избирателя.

На сегодня в Республике Беларусь актуальным является вопрос избирательного процесса, касающегося стадии голосования и подсчета голосов. Развитие общества подводит к неизбежности применения современных информационно-коммуникационных технологий как инструмента эффективного взаимодействия государства и общества. В связи с этим государство обязано стремиться к совершенствованию организации избирательной системы, а также к внедрению новых форм голосования.

Так, мировая практика свидетельствует о том, что многие государства используют различный спектр цифровизации избирательного процесса, одним из которых является такая форма, как электронное голосование. Новизной электронного голосования является совершенно новая форма учета волеизъявления избирателей, а также данный вид голосования существенно отличается от предыдущих видов голосования в организации и проведении выборов. Несомненно, электронное голосование является новым разделом научных исследований, сферой внедрения цифровых технологий, что требует привлечения инвестиций в избирательный процесс.

Электронное голосование – это один из видов голосования, охватывающий как электронные средства голосования (электронная демократия), так и технические электронные средства подсчета голосов. Как справедливо полагает Т.С. Масловская, сегодня в мире применяются различные системы электронного голосования. К ним относятся: 1) системы голосования перфокартами; 2) системы оптической нумеризации; 3) системы прямого электронного регистрирования; 4) интернет.

В свою очередь, применение электронных технологий должно соответствовать принципам, закрепленным в международных стандартах в области демократических выборов, а именно: избиратель должен иметь возможность выбора между двумя способами голосования: с использованием бумажного бюллетеня или при помощи электронного устройства; избиратель должен иметь возможность убедиться, что его голос правильно учтен средствами электронного голосования; избиратель должен иметь возможность убедиться, что тайна его волеизъявления при электронном голосовании обеспечивается; должна быть обеспечена возможность проверки результатов подсчета голосов при электронном голосовании и должно обеспечивать те же гарантии прозрачности выборов, а также доверия к ним со стороны населения, что и традиционные методы голосования. Посредством проведения электронного голосования в государстве существенно усовершенствуется избирательный процесс.

Так, к преимуществам электронного голосования можно отнести: возможность повышения участия избирателей в голосовании; упрощение организации голосования в удаленных местах (например, для избирателей, находящихся за рубежом в период проведения выборов); сокращение со временем общих расходов избирательных органов; упрощение процедуры подсчета голосов. Вместе с тем трудоемким этапом для организаторов проведения голосования является подсчет голосов.

Сегодня в Республике Беларусь используется традиционная процедура голосования, где бумажные бюллетени подсчитываются членами избирательной комиссии вручную, но существуют страны, которые давно цифрофизировали избирательный процесс путем применения электронных технологий, – Австралия, Бразилия, Ирландия, Испания, Казахстан, Нидерланды, Россия, Швейцария, США, Южная Корея и другие государства.

В Конституционный Закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» были внесены дополнения. Включена новая гл. 9-1 «Особенности проведения выборов с использованием электронной избирательной системы».

В частности, в перечисленных выше странах используются на всех стадиях комплексы для электронного голосования, обработки избирательных бюллетеней, а также онлайновый опрос общественного мнения населения и т. д.

Примером может послужить внедрение фрагментов систем электронного голосования в Бразилии. Там на выборах применяются машины для электронного голосования, не использующие бумажные бюллетени, которые представляют собой специальные микрокомпьютеры, включающие в себя два терминала. Первый терминал – служебный,

осуществляющий идентификацию избирателя по номеру его удостоверения и предоставляющий доступ к голосованию. Второй терминал избирателей, в котором ведется учет голосов. Терминалы связаны между собой лишь одной операцией: «официальный представитель голосования после проверки данных избирателя нажимает на кнопку и открывает терминал». В целях обеспечения принципа тайного избирательного права внутренние системы идентификации избирателей и голосования функционируют изолированно друг от друга. Для увеличения электоральной активности машины для электронного голосования размещались на крупных дорожных магистралях, автобусных и трамвайных станциях, в банках.

В Российской Федерации с 2004 г. применяется Комплекс обработки избирательных бюллетеней, что значительно упрощает подсчет голосов. Бюллетень считывается сканером и попадает в ящик. Это дает возможность подсчета голосов вручную, сохраняя прозрачность выборов.

Необходимо отметить, что электронная система проведения голосования кажется простой, но, в свою очередь, требует существенных финансовых затрат на разработку программного обеспечения, внедрения, обслуживания систем защиты информации, а также обучение персонала для работы с этим оборудованием.

В свою очередь, использование электронной системы голосования в Республике Беларусь сопряжено с возможными рисками для избирателя и государства. Прежде всего в белорусском государстве необходимо создать единую систему регистра населения, а на его основе и регистра избирателей, обеспечить безопасность платформ для проведения голосования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что цифровизация избирательной системы Республики Беларусь требует проведения в дальнейшем научных разработок, направленных на изучение, использование, социологическое исследование по внедрению электронного голосования в стране.

УДК 325 (476)

Н.Н. Мацуков

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Миграционная политика является важным элементом системы обеспечения национальной безопасности, так как она напрямую влияет на

социально-экономическую стабильность, демографическую ситуацию, культурную идентичность и политическую устойчивость государства. В условиях глобализации и увеличения мобильности населения миграционные процессы становятся все более сложными и многогранными, что требует от государства выработки сбалансированного подхода к управлению миграцией.

При формировании внешней и внутренней политики любого государства невозможно игнорировать указанное явление, независимо от того, является конкретная страна участником глобализационных процессов или нет. Беларусь давно сделала выбор в пользу глубокой интеграции в мировое хозяйство.

Усиление межгосударственной интеграции, которое происходит в настоящее время, ведет к тому, что общие экономические процессы перешагивают национальные границы, формируют новые социально-экономические задачи, связанные с обороной, наукой, культурой, экологией, воспроизводством рабочей силы. Одним из адекватных индикаторов социально-экономического благосостояния страны, а также фактором, влияющим на стабильность нашего государства в территориальном аспекте, является миграция, представляющая собой сложное общественное явление, отличающееся значительным разнообразием.

Формирование миграционной политики является неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности государства. На протяжении всей истории развития человечества в странах мира вопросам обеспечения безопасности придавалось первостепенное значение. Процесс возникновения, становления и развития государства как политической организации общества свидетельствует о том, что неэффективная деятельность государственных органов в борьбе с внешними и внутренними угрозами порождает у граждан страх, неуверенность и подрывает доверие населения к властным институтам. В свою очередь, это неизбежно ведет к значительным и чаще всего невосполнимым потерям – вплоть до утраты самой государственности.

В настоящее время наша страна столкнулась с беспрецедентным со времен окончания холодной войны политическим, экономическим, психологическим, информационным и военным давлением. Все это испытывает на прочность государственную систему обеспечения национальной безопасности государства, которая сегодня вынуждена функционировать в постоянном режиме противодействия преимущественно искусственно созданным, но крайне опасным внешним и внутренним угрозам. Указанная проблематика имеет особое значение не только для практики обеспечения национальной безопасности современного де-

мократического государства, но и для белорусской юридической науки, формирования научной концепции обеспечения национальной безопасности в частности в области миграционной политики.

Реализация государственной миграционной политики в контексте национальной безопасности сегодня является одной из приоритетных задач для Республики Беларусь. Сложная экономическая ситуация в мире стала причиной развития новых миграционных тенденций.

Говоря о миграционной политике, стоит отметить, что это, по нашему мнению, деятельность государства, его уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленная на обеспечение национальных интересов в миграционной сфере, обусловленных особенностями социально-экономического, демографического развития страны.

За последние годы миграционная политика Республики Беларусь приобрела четкую правовую рестрикцию, прослеживается тенденция к ужесточению законодательства и правил в данной области. Одним из документов, регламентирующих миграционную политику в Беларуси, является Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы.

Концепцией определяются цель, задачи, принципы и основные направления деятельности Республики Беларусь по обеспечению национальных интересов в сфере государственного управления миграцией. Документ разработан в соответствии с Конституцией, международными договорами Республики Беларусь, иными актами законодательства с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права во взаимосвязи с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Целью миграционной политики Республики Беларусь является создание условий, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан, демографическое развитие, развитие рынка труда и интеграцию в рынок труда мигрантов.

Наряду с другими одним из основополагающих принципов миграционной политики Республики Беларусь является обеспечение национальной безопасности.

В самой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь уделяется не малая роль миграционной политике. Важнейшим направлением защиты от внешних угроз является оптимизация миграционных процессов, создание условий для уменьшения эмиграции, сохранение интеллектуального и трудового потенциала республики, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, а также

активное противодействие незаконной миграции. Одним из основных индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности является миграционный прирост.

К основным аспектам миграционной политики в контексте национальной безопасности необходимо отнести:

1. Контроль над незаконной миграцией.

Незаконная миграция создает угрозы национальной безопасности, так как может способствовать росту преступности, распространению терроризма, нелегальной занятости и эксплуатации трудовых ресурсов. Государство должно обеспечивать эффективный пограничный контроль, бороться с нелегальными каналами миграции и ужесточать санкции за нарушение миграционного законодательства.

2. Регулирование легальной миграции.

Легальная миграция может быть выгодна для экономики страны, особенно в условиях дефицита трудовых ресурсов. Однако важно, чтобы миграционные потоки соответствовали потребностям рынка труда и не создавали избыточного давления на социальную инфраструктуру. Для этого необходимы четкие критерии отбора мигрантов, включая их квалификацию, знание языка и культурные особенности.

3. Интеграция мигрантов.

Успешная интеграция мигрантов в общество снижает риски социальной напряженности и конфликтов на этнической или религиозной почве. Государство должно разрабатывать программы адаптации, обучения языку, профессиональной переподготовки и культурной интеграции мигрантов. Это способствует их включению в общественную жизнь и снижает риск маргинализации.

4. Демографическая политика.

Миграция может компенсировать естественную убыль населения и старение нации, что особенно актуально для стран с низкой рождаемостью. Однако важно, чтобы миграционные потоки не нарушали демографический баланс и не приводили к резкому изменению этнического состава населения, что может вызвать социальные конфликты.

5. Борьба с терроризмом и экстремизмом.

Миграционные потоки могут использоваться террористическими и экстремистскими организациями для проникновения на территорию страны. Поэтому важно усилить контроль за въездом и пребыванием иностранцев, а также сотрудничать с другими государствами в области обмена информацией о потенциальных угрозах.

6. Экономическая безопасность.

Миграция может как положительно, так и отрицательно влиять на экономику. С одной стороны, мигранты заполняют дефицит на рынке

труда, способствуют развитию бизнеса и увеличению налоговых поступлений. С другой стороны, неконтролируемая миграция может привести к снижению заработной платы, ухудшению условий труда и увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру.

7. Культурная и идентификационная безопасность.

Массовая миграция может угрожать культурной идентичности принимающего общества, особенно если мигранты не интегрируются и сохраняют свои традиции и ценности, противоречащие местным нормам. Государство должно способствовать сохранению культурного наследия и национальной идентичности, одновременно уважая права мигрантов.

8. Международное сотрудничество.

Миграционные процессы часто носят транснациональный характер, поэтому важно развивать международное сотрудничество в области регулирования миграции. Это включает соглашения о реадмиссии, обмен информацией, совместные операции по борьбе с нелегальной миграцией и координацию политики в рамках международных организаций.

Миграционная политика должна быть сбалансированной, учитывающей как интересы национальной безопасности, так и потребности экономики и общества. Она должна быть гибкой, адаптивной и основанной на долгосрочной стратегии, которая позволит минимизировать риски и максимизировать выгоды от миграционных процессов. Только в этом случае миграция станет не угрозой, а ресурсом для развития государства.

УДК 342.7

А.А. Озеров

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Право человека на образование является одним из основополагающих прав человека наравне с правом на труд, на отдых и досуг, на медицинское и социальное обслуживание, а также другими правами. Право человека на образование находит свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также иных международных документах.

В результате проведенного 27 февраля 2022 г. республиканского референдума в Основной Закон Республики Беларусь внесены изменения и дополнения с целью сохранения основ суверенного государства, гарантирующего социальную защищенность граждан, укрепления единства народа, успешной самореализации каждого человека.

В ст. 49 обновленной Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на образование. Государством гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования.

В современных реалиях имеют место определенные проблемы в сфере образования, в том числе вызванные последствиями коронавирусной инфекции COVID-19. Одновременно с этим, указанные проблемы могут рассматриваться как открытие новых возможностей в сфере образования и подготовки кадров, что соответствует современному типу развития общества и государства. Одним из таких неоднозначных моментов является цифровизация образования.

Цифровизация – это процесс внедрения современных технологий и цифровых решений для улучшения качества и эффективности управления и предоставления услуг. Целью цифровизации является улучшение доступности услуг для граждан, сокращение бюрократических процедур, повышение прозрачности и открытости, улучшение управления и контроля.

Цифровизация включает в себя такие шаги, как создание единой информационной системы, внедрение электронного документооборота, разработка электронных сервисов для предоставления услуг онлайн, обеспечение безопасности и защиты информации, обучение сотрудников новым технологиям и т. д.

Цифровизация позволяет сократить временные и материальные затраты на обслуживание, улучшить качество предоставляемых услуг, снизить коррупционные риски и улучшить управление ресурсами. Все это способствует повышению эффективности работы и улучшению условий жизни граждан.

Активное развитие и внедрение в систему образования и подготовки кадров информационно-коммуникационных технологий не является новшеством, ведь данному вопросу на протяжении нескольких десятилетий уделяется пристальное внимание. Актуальность развития этого направления только возрастает, что связано как с высокой динамикой изменений непосредственно технологического обеспечения (развитие мультимедийных коммуникационных технологий, появление принципиально новых интерфейсов взаимодействия – дополненной и виртуальной реальности, разработка моделей и программных решений анализа больших данных, технологий искусственного интеллекта и т. д.), так и с расширением областей применения цифровых технологий в социальной сфере (автоматизация и оптимизация процессов управления в учреждениях образования, переход к массовому использованию цифровых технологий в государственном управлении и др.).

Как отмечалось ранее, значительное влияние на динамику внедрения цифровых технологий оказала эпидемиологическая ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции COVID-19, которая вызвала необходимость принятия решений о социальном дистанцировании и удаленном взаимодействии как в учреждениях образования, так и в иных сферах.

Цифровизация – это процесс, ставший неотъемлемой частью развития современного образования. Цифровая трансформация педагогического труда обусловлена активной разработкой информационных технологий, а также необходимостью расширения возможностей для взаимодействия преподавателя и обучающегося, повышения эффективности обучения.

Ряд ученых занимались вопросами цифровизации образования – А.А. Вербицкий, О.И. Воинова, В.И. Колыхматов, Е.Н. Мисун, В.С. Москалюк, Е.Д. Пахмутова, В.А. Плешаков, А.А. Подупейко и др. Одни из них отмечают, что доступность информации для всех потребителей (исследователей, учащихся, читателей, наблюдателей) и использование всяческих возможностей популяризации знаний в образовании (широкое внедрение тренажеров, электронных ресурсов и информационных технологий) позволяют «повысить технологичность, индивидуализацию образовательного процесса в соответствии с потребностями и возможностями каждого ребенка, интерес и мотивацию современного поколения к обучению в школе, обеспечивая достижение нового качества образования в условиях цифровой экономики».

Наиболее близка автору позиция исследователя А.А. Вербицкого, который указывает, что в глобальном мире важно найти «психологически, физиологически, педагогически и методически обоснованный баланс между использованием возможностей компьютера и живым диалогическим общением субъектов образовательного процесса – педагога и обучающихся».

Несомненно, необходим переход к «практико-ориентированному типу непрерывного образования» с опорой на фундаментальные научные знания и на «неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития», в том числе через цифровое обучение.

О стремительном «наступлении» цифровой реальности рассуждают многие ученые. Современный философ М.А. Маниковская рассматривает цифровизацию как «одну из проверок на онтологическую укорененность морали и этики в обществе» и указывает на «увеличение дистанции между очевидностью (цифровая реальность) и адекватным

умозрением». С одной стороны, цифровая реальность частично освобождает общество от повседневной работы, позволяет «делегировать выполнение ряда функций виртуальному двойнику-аватару, электронному персонажу», заполняя жизнь свободным временем для общения и творчества. С другой – акценты смещаются в сторону алгоритмизации, гиперболизированной роли IT-технологий и восприятию человека как «бестелесного цифрового “профиля”» без понимания этики и морали.

Как справедливо отмечает Е.Н. Мисун, организация образовательного процесса в ведомственных образовательных учреждениях имеет свою специфику, исключающая полный перевод на дистанционное обучение. Невозможно организовать дистанционно обучение по таким учебным дисциплинам, как, например, «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», или с использованием материалов, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну. Вместе с тем реалии диктуют требования о создании условий подготовки специалиста без потери качества образования. В данной связи организация дистанционного обучения видится в сочетании традиционных и передовых информационно-коммуникативных технологий.

Цифровизация образования провоцирует интеллектуальный коллапс, снижение креативности, лжетворчество. К числу наиболее важных негативных следствий авторы относят возможную дегуманизацию общества, деформацию идентичности человека, распад ее на фрагменты и сведение к профайлу («цифровому человеку»), девальвации ныне существующих морали и этики.

Таким образом, образование является неотъемлемой частью становления человека как личности и профессионала, значимой как для самого индивида, так и для общества и государства, что находит свое отражение и закрепление в Основном Законе государства – Конституции. Одновременно с этим образование, как и реализация права на образование, динамично и развивается одновременно с обществом под влиянием современных тенденций, вызванных внедрением современных информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности – цифровизации. В современных условиях необходимым считается соблюдение баланса в сфере образования: сочетание традиционных методов и современных технологий; ведь нынешние реалии диктуют необходимость внедрения передовых достижений в науке и технике, но в то же время трудно представить замену традиционному общению ученика и преподавателя. Получение образования лишь с использованием современных технологий без личного контакта преподавателей и обучающихся не представляется автору возможным, а также данный подход не будет способствовать качеству получаемого образования.

УДК 342.415

А.Г. Осипов

ВСЕБЕЛОРУССКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ КАК ВЫСШИЙ ОРГАН НАРОДОВЛАСТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Народовластие является основополагающим принципом демократического общества, обеспечивающим участие граждан в управлении государством. В Беларуси данный принцип имеет свою уникальную историю и контекст, который определяет его современное состояние. В условиях мировой политической нестабильности и социальных изменений, развитие институтов народовластия становится особенно актуальным.

На протяжении последних трех десятилетий Беларусь пережила значительные политические и экономические преобразования, которые оказали влияние на восприятие и реализацию принципа народовластия. Развитие институтов народовластия неразрывно связано с историческими и культурными особенностями страны.

В Беларуси ключевыми институтами народовластия являются Всебелорусское народное собрание (ВНС), Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь, местное самоуправление и общественные организации.

В настоящее время ВНС является высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь, который определяет стратегические направления развития общества и государства, гарантируя стабильность конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Другими словами, ВНС – это коллективный разум, предназначенный для выбора оптимальных путей развития страны, стабилизации общества на всех этапах его эволюции и осуществления серьезного народного конституционного контроля над всеми процессами в стране.

«Всебелорусское народное собрание – это оптимальное сочетание исторического опыта и современных принципов народовластия. Истоки этой формы идут из глубины столетий. Со времен славянского народного вече, когда всем миром, гласно и открыто, решались важнейшие государственные проблемы. В нашей современной политической жизни принцип прямого, открытого, честного разговора с людьми является для белорусских властей основополагающим», – отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Первое ВНС было созвано в 1996 г., а затем заседания этого важнейшего органа народовластия проходили раз в пять лет – в 2001, 2006, 2010, 2016 и 2021 гг.

В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию Республики Беларусь по итогам республиканского референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г., ВНС стало конституционным органом. Его компетенция, порядок формирования и деятельность ВНС определяются гл. 3[1] Конституции Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании».

ВНС формируется из делегатов, представляющих различные социальные слои и группы общества. Делегатами ВНС являются: действующий Президент Республики Беларусь, а также прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки, представители законодательной, исполнительной и судебной власти, представители местных Советов депутатов, представители гражданского общества. Согласно законодательству предельная численность делегатов ВНС составляет 1 200 человек – представителей органов власти и гражданского общества. На заседания приглашаются также различные эксперты и гости. В новом статусе ВНС закреплено, что заседания проводятся уже не раз в пять лет, а не реже одного раза в год. При этом срок полномочий ВНС составляет пять лет.

ВНС обладает правом утверждать ключевые направления внутренней и внешней политики, Военную доктрину и Концепцию национальной безопасности, а также программы социально-экономического развития Республики Беларусь. Оно вправе заслушивать отчет премьер-министра о реализации этих программ. Кроме того, ВНС наделено правом законодательной инициативы. При этом принимаемые решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

24–25 апреля 2024 г. в Минске состоялось первое заседание VII Всебелорусского народного собрания, уже в новом конституционном статусе и прошло под девизом «Время выбрало нас!». VII Всебелорусское народное собрание проводилось в новом качестве, зафиксированном в обновленной Конституции Республики Беларусь. По мнению экспертов, ВНС стало фактором консолидации, «национальным фронтом» в подлинном патриотическом понимании. На этом заседании ВНС утвердило Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину Республики Беларусь – основополагающие документы, регламентирующие подходы белорусского государства к обеспечению национальной безопасности в различных сферах.

Подводя итоги VII Всебелорусского народного собрания, Президент Республики Беларусь и Председатель ВНС А.Г. Лукашенко отметил, что в компетенцию Собрания входят ключевые и глобальные вопросы, касающиеся стратегии нашего будущего, путей развития, а также ценностей, на которых мы будем воспитывать детей и строить общественные отношения. В свою очередь, он предупредил, что впереди всех нас ждет большая кропотливая работа, и предостерег от равнодушия и безразличия: «В любых делах, больших и малых, нам всем необходимо руководствоваться национальными интересами. Решать задачи по-государственному. Не допускать конъюнктурных подходов. Мы будем истинным национальным фронтом. Мы должны, не глядя ни на что, быть выше личных амбиций и текущих обстоятельств. Наша задача – защитить суверенитет и независимость нашей Родины. Мы должны сохранить страну, обеспечить ее счастливое будущее. Больше это никто не сделает за нас. Потому что время выбрало нас!».

ВНС представляет собой уникальную форму народовластия и демократический институт, который позволяет гражданам Беларуси активнее участвовать в государственных делах – не только через выборы различных уровней и референдумы, деятельность Парламента и местных Советов депутатов, коммуникацию с депутатами. В сравнении с Национальным собранием Республики Беларусь, этот институт обладает большим числом участников, что позволяет увеличить представительство и вовлеченность людей в принятие стратегических решений, а также учитывать интересы всех слоев общества и их мнения о будущем страны.

ВНС – это особый институт в политической системе Беларуси, созданный для обеспечения диалога между различными слоями общества и государственной властью. Оно представляет собой форум, на котором обсуждаются актуальные вопросы социально-экономического и политического развития страны. ВНС призвано объединять представителей различных групп населения, включая трудовые коллективы, молодежь, пенсионеров и другие категории граждан, служит платформой для обсуждения и решения насущных проблем, выработки и выражения общественного мнения по важным вопросам, что способствует более прозрачному процессу принятия решений. На площадке ВНС происходит обсуждение ключевых решений стратегического и программного характера, законопроектов и инициатив, что позволяет учитывать мнения различных слоев населения.

Таким образом, ВНС является важным инструментом для реализации демократических принципов, укрепления гражданского согласия и

поддержания стабильности в обществе. Его деятельность способствует формированию более прозрачной и ответственной системы государственного управления, что, в свою очередь, создает условия для устойчивого развития Республики Беларусь.

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

КОНЦЕПЦИЯ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОГО АКТА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В юридической науке концепция как разновидность правового акта и юридический документ наиболее часто относится к нормативным правовым актам. Законом Республики Беларусь от 7 апреля 2023 г. № 261-З были внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», согласно которым из числа ненормативных правовых актов была исключена концепция (ч. 2 ст. 4). Полагаем, что данное изменение оправданно: включение концепций в число ненормативных правовых актов означало, что с юридико-технической точки зрения уже существующие в национальной правовой системе концепции, утвержденные нормативными правовыми актами различных государственных органов, признавались ненормативными актами. Следовательно, для юридической практики появлялось основание не рассматривать концепции как акты, в которых содержатся общеобязательные правила поведения – нормы права, что понижало праворегулирующий потенциал концепций.

По правовой природе концепция (лат. conceptio – система понимания) является актом программно-политического характера, предусматривающим наиболее общие, принципиальные основы правового регулирования общественных отношений в определенной области (от концепции как разновидности нормативного правового акта следует отличать концепцию проекта нормативного правового акта, предусмотренного Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»). Концепция служит своего рода «отраслевой конституцией» для регулирования отношений в определенной сфере и выступает в качестве руководящего документа для разработки нормативных правовых актов конкретно-регулирующего характера. На этом основании следует сделать вывод о главенстве и верховенстве концепции в определенной отрасли или сфере регулирования относительно иных нормативных правовых актов, что обусловлено обязательностью

выполнения государственных задач, предусмотренных в концепции. При этом главенство и верховенство концепции определяется не юридико-техническим параметром (иерархия, юридическая сила нормативных правовых актов), а концептуально-смысловым планом, заключающимся в реализации сформулированных задач и мероприятий на уровне реализации всех нормативных правовых актов в регулируемой отрасли или сфере. Например, подп. 41.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь определяет, что «в сферах конституционного законодательства и законодательства о государственном управлении необходимо… осуществлять толкование конституционных норм и положений законов, принятых в их развитие, на основе модели конституционной идентичности, опирающейся на социально-культурные ценности белорусского общества».

В юридической литературе встречается позиция, согласно которой концепцию не относят к нормативным правовым актам ввиду ее недостаточной степени формализованности, отсутствия в большинстве случаев закрепления конкретных прав и обязанностей и т. д. (Н.В. Сильченко, И.И. Пляхимович). Вместе с тем высказывающие такую точку зрения ученые стараются рассматривать концепцию как самостоятельный источник права наряду с таким источником права, как нормативный правовой акт. Из данной позиции следует, что исследователи под нормативными правовыми актами понимают, как правило, только акты конкретно-регулятивного характера, при этом соглашаются с тем, что концепция оказывает праворегулирующее воздействие на общественные отношения.

Аргументы в части недостаточной степени формализованности, отсутствия в большинстве случаев закрепления конкретных прав и обязанностей в концепции можно адресовать и Конституции, которая, выступая верховным актом политико-правового значения в национальной правовой системе, не утрачивает своей нормативности. Конституция во многих своих положениях также не содержит конкретных прав и обязанностей, однако определяет принципиальные основы и руководящие начала для развития национального права в целом. Концепция (Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Концепция правовой политики Республики Беларусь и др.) является сходным по своей правовой природе актом, однако наряду с политическим компонентом содержит еще и программный компонент, позволяющий более динамично и конкретно воздействовать на регулируемые общественные отношения на определенном этапе развития права и государства.

Необходимость в разработке концепции появляется тогда, когда в определенной отрасли, сфере правового регулирования существует потребность:

а) определить направление развития отрасли, сферы регулирования на конкретный будущий период времени (политический компонент);

б) оценить достигнутый уровень развития правового регулирования в определенной сфере или отрасли в национальном праве с позиции доктринального, нормотворческого и правореализационного аспектов, выявить аналогичные тенденции развития на наднациональном уровне (политический компонент);

в) конкретизировать и уточнить правовые принципы, общие руководящие начала, положения, наиболее важные нормы права, содержащиеся в нормативных правовых актах в рамках отрасли или сферы регулирования (политический компонент);

г) предусмотреть конкретные государственные мероприятия и сформулировать конкретные задачи развития отрасли или сферы регулирования на перспективу (5 лет, 10 лет и т. д.) (программный компонент).

Отметим, что решить все указанные задачи типичный регулятивный нормативный правовой акт неспособен ввиду его иного назначения. Поэтому кодексы, законы, постановления, содержащие правила регулирования общественных отношений, не содержат программного компонента, а политический компонент (за исключением Конституции) содержат в минимальной степени. Концепция является актом, в котором решаются прежде всего задачи государственного управления в определенной отрасли или сфере регулирования. Например, Концепция правовой политики в отличие от Конституции и иных нормативных правовых актов (кодексов, отраслевых законов и т. д.), направленных на регулирование общественных отношений между субъектами права, непосредственно посвящена государственному управлению в области права.

Таким образом, политический компонент концепции характеризует цели, направления развития политики (т. е. государственного управления) в определенной отрасли или сфере регулирования. Программный компонент концепции состоит в закреплении конкретных задач и мероприятий по реализации политики в определенной отрасли или сфере регулирования. При этом нормативные положения – т. е. правовые принципы, нормы права – могут формулироваться (конкретизироваться, уточняться, устанавливаться) как в политическом, так и в программном компонентах концепции.

Юридическое действие нормативного правового акта означает распространение его нормативных положений – норм (общеобязательных

правил поведения) – на участников правового общения и на возникающие между ними отношения в целях их регулирования. Характер юридического действия обусловлен правовой природой нормативного правового акта, его местом в механизме правового регулирования, функциональной направленностью и иными факторами.

Прежде всего характер юридического действия обусловлен функциональным значением нормативного правового акта, непосредственно связанного и с видом правовых норм, в нем содержащихся. Как правило, в концепции излагаются не типичные регулятивные или охранительные нормы, а нормы особой правовой природы. Отметим, что от этого данные нормы не являются менее значимыми, более того, они выступают в качестве общего руководящего начала-принципа относительно типичных регулятивных норм, изложенных в типичных источниках отраслевого правового регулирования. В данном случае, как уже отмечено, возможна аналогия с конституционными нормами-принципами, которые обладают верховенством относительно всех источников национального права, могут применяться прямо (прямое действие Конституции), но на практике в большинстве случаев применяются опосредованно путем использования презумпции о конституционности всех нормативных правовых актов в правовой системе.

Поскольку концепция связана с решением задач государственного управления в определенной отрасли или сфере регулирования, постольку она разрабатывается и утверждается нормативным правовым актом органа, являющегося высшим уполномоченным органом в данной отрасли или сфере. Утверждение концепции именно нормативным, а не локальным либо ненормативным правовым актом обусловлена необходимостью: а) ввести обязывающую норму по реализации положений концепции субъектами, которым она адресована, б) придать концепции юридическую силу акта, которым она утверждена. Концепция, следовательно, является утверждаемым нормативным правовым актом.

Для устранения правовой неопределенности в части концепций как вида нормативного правового акта полагаем необходимым включение в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» положения о концепции как утверждаемом нормативном правовом акте, либо формулирование самостоятельной статьи, посвященной концепции как утверждаемом акте политико-программного значения.

Реализация концепции отличается от реализации типичного нормативного правового акта по указанным выше причинам. В юридической практике субъектам достаточно сложно напрямую реализовывать общие

нормы, нормы-принципы, руководящие начала концепции, поскольку юрист-практик, как правило, имеет дело с конкретными правовыми предписаниями. В этой связи полагаем, что орган, в сфере компетенции и отрасли которого принята концепция (если это специальная, отраслевая концепция), либо высший орган государственной власти либо им уполномоченный (в случае общей концепции), должен на стадии разработки предусмотреть механизм реализации положений концепции, либо осуществлять правовой мониторинг реализации ее положений. По итогам правового мониторинга возможно принять решение о том, необходима ли конкретизация положений концепции в акте регулятивного или охранительного характера, либо же положения концепции напрямую эффективно реализуются субъектами права. Полагаем, что ввиду характера концепции все же целесообразно разрабатывать программу по реализации положений концепции – для создания конкретных регулятивных механизмов.

Таким образом, подведем итоги проведенного исследования.

1. Концепция является важнейшим утверждаемым нормативным правовым актом в национальной правовой системе и призвана решать задачи государственного управления.

2. Концепция как нормативный правовой акт обладает главенством и верховенством относительно иных нормативных правовых актов в определенной отрасли или сфере регулирования, что обусловлено обязательностью выполнения государственных задач, предусмотренных в концепции. При этом главенство и верховенство концепции определяется не юридико-техническим параметром (иерархия, юридическая сила нормативных правовых актов), а ее концептуально-смысловым содержанием, заключающимся в реализации сформулированных задач и мероприятий на уровне реализации всех нормативных правовых актов в регулируемой отрасли или сфере.

3. От иных нормативных правовых актов концепция отличается своим политико-программным содержанием и связанной с ним особой природой норм, в ней сформулированных.

4. Нормативность концепции основана как на обязывающих нормах по реализации положений концепции, устанавливающихся в нормативном правовом акте, которым концепция утверждается, так и на нормах, сформулированных в самом тексте концепции.

5. Устранение правовой неопределенности в части концепций как вида нормативного правового акта предполагает включение в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» положения о концепции как утверждаемом норматив-

ном правовом акте, либо формулирование самостоятельной статьи, посвященной концепции как утверждаемом акте политико-программного значения.

6. Для повышения эффективности реализации концепции орган, в сфере компетенции и отрасли которого принята концепция (если это специальная, отраслевая концепция), либо высший орган государственной власти либо им уполномоченный (в случае общей концепции), должен на стадии разработки предусмотреть механизм реализации положений концепции, либо осуществлять правовой мониторинг реализации ее положений. По итогам правового мониторинга можно принять решение о том, необходима ли конкретизация положений концепции в более конкретном нормативном правовом акте регулятивного или охранительного характера, либо же положения концепции напрямую эффективно реализуются субъектами права. Полагаем, что ввиду характера концепции целесообразно разрабатывать программу по реализации положений концепции – для создания конкретных регулятивных механизмов, чтобы правоприменители, юристы-практики понимали, какие конкретные юридически значимые действия они должны осуществлять в своей сфере регулирования для реализации положений концепции.

УДК 342

А.А. Подупейко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

На республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь (далее – Конституция), которые коснулись наиболее значимых общественных отношений. Ценность этих изменений и дополнений состоит в том, что они отвечают внутренним политическим, экономическим и социальным запросам общества, отражают его потребности, соответствуют требованиям современных реалий. Более того они являются фундаментом и важнейшим ориентиром дальнейшего развития государства и общества.

Так, преамбула дополнена положениями о сохранении национальной самобытности и суверенитета, культурных и духовных традиций, обеспечении социальной справедливости, независимости и процветания Республики Беларусь; усиливаются гарантии государственного суверенитета, защиты конституционного строя и стабильности общественных отношений; уделено внимание воспитанию традиционных семейных

ценностей, поддержке семей с детьми и молодежи, заботе государства о пожилых людях и инвалидах; закреплено, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны; укрепляется фундамент народовластия и система органов государственной власти (образован высший представительный орган – Всебелорусское народное собрание); предусмотрено совершенствование избирательного законодательства и др.

Основой этих изменений и дополнений явилась прежде всего необходимость укрепления белорусской государственности и стабильности в обществе. Они направлены на сохранение способности государства самостоятельно и независимо от других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами. Дополнения в Конституцию Республики Беларусь призваны сыграть важнейшую стабилизирующую роль в общественно-политической жизни страны, установить более тесную связь гражданина с государством и гарантировать необходимые условия для жизнедеятельности, а также свободного и эффективного участия граждан в политической и общественной жизни.

Во исполнение конституционно-правовых норм в Республике Беларусь разработана Концепция правовой политики Республики Беларусь, которая утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция). Целями Концепции являются обеспечение эффективного функционирования и дальнейшее совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан. К основным принципам правовой политики относятся:

стабильность, эволюционный путь развития правовой системы на основе учета современных потребностей государства, общества и граждан;

опора на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторические, геополитические, социально-экономические особенности государства;

целостность и системность правового регулирования, единство всех направлений правовой политики, а также согласованность проводимой правовой, экономической, социальной и других видов государственной политики и др.

Концепция определяет, что идеологическими императивами правовой политики на современном этапе являются: государственный суверенитет и территориальная целостность; национальная безопасность; обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека

и гражданина, социальная ответственность каждого; свобода и равенство; патриотизм; народовластие; благосостояние; устойчивое развитие (ст. 9).

При этом необходимо обратить внимание на наиболее значимые содержательные аспекты установленных императивов. К таковым следует отнести: реальное обладание государством верховенством и полнотой власти на всей территории; самостоятельность в осуществлении внутренней и внешней политики; целостность государства, внутренняя стабильность и надлежащая охрана общественного порядка; создание условий для свободного и достойного развития личности; защита своей Родины и воспитание у подрастающего поколения гордости за свою страну; проведение эффективной социальной политики; повышение стандартов жизни населения и др. Безусловно, все эти меры направлены на обеспечение стабильного развития белорусского общества и государства, а это, в свою очередь, является важнейшей задачей государства.

На наш взгляд, можно выделить некоторые направления обеспечения стабильности развития общества и государства:

развитие правовой системы (обеспечение верховенства Конституции в системе законодательства, ее прямого действия на всей территории государства; функционирование эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан; обеспечение законности в деятельности всех субъектов в соответствии с Конституцией и законодательством Республики Беларусь и др.;

обеспечение политической стабильности (создание условий для стабильной политической среды и эффективной системы правового регулирования политических отношений, соблюдение конституционных норм, гарантированность реальной представительной демократии, обеспечение электорального суверенитета при проведении свободных и справедливых выборов и референдумов, защита и гарантированность политических прав и свобод граждан и др.;

обеспечение развития экономических отношений (динамичное и эффективное функционирование национальной экономики, обеспечение равных условий для развития всех форм собственности и осуществления хозяйственной, предпринимательской и иной деятельности; создание благоприятного инвестиционного климата; защита собственной валюты и финансовой стабильности; снижение зависимости от внешних ресурсов и развитие внутреннего рынка и т. д.;

обеспечение справедливой социальной политики в интересах всего народа (отношения в социально-трудовой сфере осуществляются на

принципах социального партнерства и взаимодействия сторон; удовлетворение ключевых социальных потребностей граждан; работа с молодежью, социальная поддержка уязвимых слоев населения; повышение цифровой грамотности населения; защита культурного наследия и языка; поддержка различных социальных общностей и др.);

обеспечение государством конституционных прав и свобод граждан. Более того в Конституции нашла отражение норма, которая обязывает граждан занимать активную позицию в этом процессе. «Каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства» (ст. 21 Конституции);

обеспечение деятельности на высоком уровне органов государственной власти с использованием современных демократических форм и методов работы (например: своевременное рассмотрение обращений граждан, мониторинг цен, участие в диалоговых площадках, осуществление выездных личных приемов граждан, участие в прямых телефонных линиях, проведение единых дней информирования, встречи с трудовыми коллективами и др.);

обеспечение общественной безопасности и эффективной деятельности правоохранительных органов (общественная безопасность представляет собой особую социальную систему мер, которая призвана обеспечить безопасную и эффективную реализацию гражданами своих способностей, прав, свобод и законных интересов);

обеспечение информационной безопасности (означает право государства в сфере цифрового развития управлять государственной информационно-коммуникационной инфраструктурой и информационными ресурсами, осуществлять над ними контроль, защищать свои интересы, проводить независимую внешнюю и внутреннюю государственную политику в сфере цифрового развития) и др.

Особо следует отметить влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию. Распространение недостоверной или умышленно искаженной информации способно нарушить общественную безопасность и причинить вред национальным интересам Республики Беларусь и гражданам. Информационно-коммуникационные технологии в современных условиях стали системообразующим фактором жизнедеятельности каждого отдельного человека и общества в целом. Сегодня в Республике Беларусь утверждена Концепция обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2024 г. № 1074). Она предусматривает формирование еди-

ной технической и технологической политики, определяет основные составляющие суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития с учетом национальных интересов, направления и меры обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития.

Таким образом, именно Конституция Республики Беларусь создает основы для устойчивого и стабильного развития общества и государства. Достижение этих целей является приоритетным направлением политики Республики Беларусь. Конституция как общественный договор о принципах государственного и общественного устройства содержит фундаментальные положения, выступающие регуляторами системы политических, экономических и социальных отношений, служит правовой основой стратегии развития суверенной Беларуси.

Полагаем, что предложенные меры будут способствовать снижению внутренних напряженностей, повышению социальной согласованности и укреплению национального единства граждан, что является важным аспектом обеспечения стабильного и устойчивого развития общества и государства, а также национальной безопасности в целом.

УДК 342.4

С.С. Приёмка

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация (далее – Россия, РФ) за свою относительно недолгую историю пережила несколько периодов значительных конституционных преобразований, отражающих эволюцию политической системы и общественных настроений. Начиная с принятия первой постсоветской Конституции в 1993 г. документ претерпел ряд изменений, вызванных как внутренними политическими процессами, так и внешними вызовами. Анализ этих изменений позволяет выявить определенные тенденции, характеризующие эволюцию конституционного строя России. В данной публикации рассмотрим ключевые тенденции конституционного реформирования, включая усиление президентской власти, трансформацию федеративных отношений, развитие институтов гражданского общества, а также влияние на конституционные нормы геополитических факторов внутренних социально-экономических процессов.

Конституционное реформирование РФ представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий динамику политической и социально-экономической жизни страны. Анализ этого процесса позволяет

выделить несколько ключевых тенденций, которые определили эволюцию конституционного строя с момента принятия Конституции 1993 г.

1. Усиление президентской власти.

Одной из наиболее заметных тенденций является постепенное усиление позиций Президента как Главы государства. Изначально Конституция 1993 г. предполагала более сбалансированное распределение властей между Президентом, Правительством и Парламентом. Однако ряд последующих конституционных поправок, а также эволюция политической практики привели к концентрации значительной части полномочий в руках Президента. Это проявляется в расширении президентских прерогатив в области внешней политики, кадровых назначений, а также в возможности инициирования и проведения референдумов по наиболее важным вопросам государственной жизни. Например, поправки к Конституции, принятые в 2020 г., значительно расширили полномочия Президента, в том числе в области определения сроков президентских полномочий и ограничений на занимание должности.

2. Трансформация федеративных отношений:

Федеративное устройство России также претерпело значительные изменения. Изначально Конституция 1993 г. наделяла субъекты федерации значительной автономией. Однако в последующие годы наблюдалась тенденция к централизации власти. Это проявляется в усилении контроля федерального центра над регионами в финансово-бюджетной сфере, в назначении руководителей региональных органов власти, а также в регулировании межрегиональных отношений. Некоторые поправки к Конституции уточнили и усилили полномочия федерального правительства в регулировании отношений между центром и регионами.

3. Развитие институтов гражданского общества.

Конституция 1993 г. гарантирует свободу объединений и деятельности гражданского общества. В последние годы наблюдается некоторое усиление контроля государства над деятельностью общественных организаций. Тем не менее гражданское общество продолжает играть важную роль в общественной жизни, выступая как канал выражения интересов граждан и контроля деятельности государственных органов.

4. Влияние геополитических факторов.

Геополитическая ситуация также оказывает влияние на конституционное реформирование. Усиление внешнеполитического давления часто становится катализатором изменений в конституционном строе. Это проявляется в усилении внешнеполитических полномочий Президента, а также в принятии конституционных поправок, направленных на обеспечение национальной безопасности. В последние годы геопо-

литические факторы играют значительную роль в формулировании и реализации конституционных реформ.

5. Влияние социально-экономических процессов.

Социально-экономическая ситуация в РФ также оказывает влияние на конституционное реформирование. Кризисные явления в экономике, социальные протесты могут послужить толчком к принятию конституционных поправок, направленных на стабилизацию общественной жизни. Этот фактор подчеркивает тесную взаимосвязь между конституционным строем и социально-экономическими процессами. Конституционные нормы РФ призваны регулировать отношения в обществе и способствовать устойчивому развитию.

В заключение следует добавить, что дальнейшая эволюция конституционного права России будет определяться как внутренними политическими процессами, так и внешними вызовами, что требует всестороннего анализа и оценки возможных рисков и перспектив.

УДК 346.5

Н.И. Рудович

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Достойное развитие личности возможно лишь тогда, когда государство уделяет внимание таким важнейшим социально-экономическим правам, как право на труд, образование, охрану здоровья, а также право на жилье. В ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. закреплено, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи».

В этой связи следует подчеркнуть значимость роли государственного участия во всех сферах общественных отношений. По мнению российского ученого О.Ю. Лютых, объективная необходимость включения государства в экономический процесс определяется несколькими факторами, а именно: обеспечение общественного производства в расширенном масштабе; обеспечение долговременности интересов населения; поддержание баланса социально-экономических интересов различных групп населения в стране; обеспечение единства и целостности государственной территории. В последние годы область применения различных форм партнерства государства и бизнеса стре-

мительно расширяется, развиваются формы партнерства и их модификации.

Создание условий для развития конкурентоспособности занимает важное место в формировании регулярных и постоянных взаимосвязей государства и предпринимательских структур в национальной экономике. Государство играет ключевую роль в упорядочении общественных отношений, корректировке и исправлении негативных последствий функционирования рыночной экономики, выступая при этом главным гарантом свободы предпринимательской деятельности. Несмотря на это, взаимоотношения бизнеса и государства представляют собой весьма противоречивую систему сотрудничества.

Активное обсуждение возможности сотрудничества государства с субъектами частной формы собственности в тех сферах, в которых государство на протяжении длительного времени традиционно являлось монополистом (энергетика, коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, культура и т. д.), создает условия для пересмотра традиционных представлений о роли государства в экономике, об оптимальных формах его участия в экономической деятельности. Сочетание государственных и частных интересов наилучшим образом обеспечивается с помощью публично-частного партнерства.

В Послании белорусскому народу и Парламенту в 2011 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул необходимость активного развития взаимодействия отношений между бизнесом и государством в рамках публично-частного партнерства. Так, одной из важнейших задач является «создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также соответствующей нормативной базы. Именно это призвано обеспечить новый формат отношений власти и бизнеса, в основе которых должны лежать соглашения о совместной реализации проектов, имеющих особое социальное значение».

Современный мировой опыт подчеркивает необходимость развития партнерских отношений государства и представителей субъектов хозяйствования. В таких отношениях заинтересованы обе стороны: для предпринимательских структур – это путь получения от государства благоприятных условий хозяйствования и обеспечения гарантированной прибыли от участия в выгодных совместных проектах, а для государства партнерство с бизнесом – это способ привлечь частный капитал к финансированию национально значимых проектов и придать ему социальную ориентацию.

В настоящее время в научной и практической среде наблюдается переосмысление задач и функций государственного управления, а так-

же механизмов, используемых для их выполнения. Появление в начале 1980-х гг. концепции «нового государственного управления» стало своеобразной альтернативой классической парадигме и обозначило определенное сближение в принципах организации, контроля и подотчетности с корпоративным управлением. При этом возникающая возможность для предпринимательских структур расширения сферы применения инвестиционных инструментов, с одной стороны, обеспечивает интерес предпринимателей к совместному с государством сотрудничеству, а с другой – полученные результаты не всегда являются удовлетворительными. Содержание партнерских отношений государства и бизнеса определено как совместное участие в удовлетворении потребностей общества на взаимовыгодной основе и за счет объединения ресурсов, ответственности и рисков. При этом государственно-частное партнерство в широком смысле понимается как условие и обязательный признак современной социально ориентированной экономики, а в узком – как институционально оформленные отношения государства и предпринимательских структур.

Благоприятные условия для развития партнерских отношений между государством и предпринимательскими структурами сложились прежде всего в социальных отраслях, где государство, как правило, традиционно несет политическую ответственность. Именно необходимость постоянного государственного присутствия в указанных сферах общественных отношений и все более возрастающая потребность в привлечении финансовых средств для их поддержания и развития создают почву для выстраивания новых эффективных форм решения существующих и возникающих в процессе задач.

Такого рода партнерские отношения складываются, как правило, не сразу и непросто. Странам Западной Европы, активно привлекающим предпринимательские структуры к решению социальных задач, для этого потребовалось несколько десятилетий.

В Республике Беларусь привлечение предпринимательских структур к сотрудничеству в социально-экономической сфере с государством постоянно также сталкивается с проблемами теоретико-прикладного характера. Например, отдельные исследователи указывают на несовершенство правового регулирования данных общественных отношений; непрозрачность форм и методов реализации партнерских отношений; отсутствие конкурентных условий для эффективного сотрудничества; неразвитость инвестиционной и инновационной среды и т. д. Одновременно и сами предпринимательские структуры не всегда стремятся к установлению партнерских отношений с государством. Это проявляется в доминировании своих частных интересов над публичными: получе-

ние максимально возможной прибыли; отсутствие заинтересованности в повышении уровня и качества жизни населения; нарушение гарантий в отношениях с наемными работниками; создание дополнительных экологических проблем и др.

Несмотря на наличие значительного числа публикаций и исследований в области публичного и частного партнерства, данная сфера общественных отношений является во многом новой для нашей литературы, и поэтому требует, с одной стороны, активизации работы государства в целях обеспечения для бизнеса благоприятных условий, а с другой – повышения уровня социальной ответственности бизнес-структур как необходимого условия эффективного решения социальных задач и развития национальной экономики.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы и предложения, направленные на развитие партнерских отношений субъектов публичного и частного интересов.

Возникновение партнерских отношений между государством и бизнесом обусловлено возможностью «увязывания» интересов обеих сторон этих отношений, когда каждый его участник нацеливает свою деятельность на совместные интересы, реализация которых позволяет обеим сторонам достигать в большей части поставленных ими целей.

Развитие новых принципов данного сотрудничества проявляется в формировании институциональных основ этих взаимоотношений в рамках принятия на себя социальной ответственности за результаты своей деятельности.

Взаимная заинтересованность государства и бизнеса в установлении партнерских отношений формируется на конкурентной основе, которая предполагает структурные изменения в сфере государственного управления экономическими процессами, инновационное развитие, социальную ориентацию экономики.

Это может быть достигнуто путем обеспечения взаимовыгодного сотрудничества: со стороны государства – создание благоприятных условий для развития бизнеса (оптимизация законодательства, налогообложение, таможенные платежи и квоты, участие в совместных инвестициях и т. д.); со стороны предпринимательских структур – вложение необходимых ресурсов на основе согласования интересов и принятия на себя определенной доли ответственности за социально-экономическое развитие общества.

Важно отметить, что перспективы публично-частного партнерства оказывают воздействие на формирование открытого и гибкого законодательства, способного обеспечить взаимодействие субъектов публичного и частного интересов.

УДК 355

И.Н. Саковец

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Статус военнослужащих – одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности. Статус военнослужащих устанавливает систему их прав, свобод, обязанностей и ответственности.

Социально-правовая защита представляет собой четко организованную систему нормативных правовых актов органов государственного и военного управления, обеспечивающих нормальное правовое, материально-бытовое и моральное положение военнослужащих и членов их семей в государстве.

В настоящее время в Республике Беларусь проводится последовательная политика по реформированию сложившейся системы социально-правовой защиты различных категорий населения, включая военнослужащих.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов государственного руководства и военного управления, командиров (начальников) является проявление заботы о людях, сохранение их жизни и здоровья.

Основы правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей сформулированы в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих».

В соответствии с данным законом военнослужащим устанавливается единая система мер правовой и социальной защиты, в том числе денежного, материального и иных видов обеспечения, в соответствии с занимаемыми воинскими должностями, воинскими званиями, квалификацией, продолжительностью и условиями военной службы.

В ст. 10 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь установлено, что «государство гарантирует социальную и правовую защиту военнослужащих, принимает меры по обеспечению им достаточного и достойного жизненного уровня, улучшению условий военной службы и быта».

В Законе Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-XII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» юридически закреплены полномочия субъектов военно-административных правовых отношений в данной сфере военной деятельности.

Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законодательных актах прав и свобод, обязанностей и ответственности, социальных льгот и гарантий указанным лицам, а также правового механизма их реализации.

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и осуществляется посредством практической реализации закрепленных в законодательных актах их прав и свобод, обязанностей и ответственности (в том числе предоставления им социальных льгот и гарантий органами военного управления и иными государственными органами), а также других мер, направленных на обеспечение благоприятных условий их жизни и деятельности, соответствующих особому характеру военной службы.

Реализация мер правовой и социальной защиты возлагается на республиканские органы государственного управления, иные государственные органы и другие организации в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников).

Вопросы социально-правовой защищенности и социальной справедливости являются в служебной деятельности командира одними из первостепенных, так как от их решения в немалой степени зависит достижение высокого уровня морально-психологического состояния военнослужащих, твердой воинской дисциплины, законности и правопорядка.

Анализ юридической литературы и законодательства позволяет выделить следующие основные формы правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей:

наличие в законодательстве правовых норм, устанавливающих виды и размеры социальных льгот, пособий, выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих при наступлении страховых случаев, размеры пенсий и дополнительных выплат;

наличие законодательно закрепленного механизма реализации указанных правовых норм и установление процедуры защиты и восстановления нарушенных прав военнослужащих и членов их семей;

правомерная деятельность государственных органов и органов военного управления по реализации законодательства, связанного с социальной и правовой защитой военнослужащих и членов их семей;

активная деятельность самих военнослужащих и членов их семей по защите и отстаиванию своих прав с использованием всех предоставленных законодательством возможностей.

Государственные социальные льготы, права и гарантии, в свою очередь, представляют собой предусмотренные законодательством пре-

имущества, полное или частичное освобождение от исполнения установленных обязанностей либо облегчение условий их исполнения в связи с особым социально-правовым статусом военнослужащего. Пособия предназначаются для оказания временной материальной помощи военнослужащему или членам его семьи.

В зависимости от сферы применения различают следующие виды социальных гарантий, льгот и пособий: в области налогообложения; в жилищной сфере; по санаторно-курортному лечению и оздоровлению; в области образования; по проезду и перевозкам; по трудоустройству лиц, уволенных с военной службы; по пенсионному обеспечению; по медицинскому и лекарственному обеспечению; обязательное государственное страхование; обеспечению техническими средствами социальной реабилитации и др.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь создаются необходимые материально-бытовые условия военнослужащих, членов их семей. Среди многих форм правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей важное место занимают льготы, пособия, их пенсионное обеспечение, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих.

УДК 342.41

Р.А. Середа

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Современное развитие правовой системы Республики Беларусь неразрывно связано с проникновением цифровых технологий на все уровни правового регулирования. Причем речь может идти как о необходимости правового регулирования новых отношений, возникающих в цифровой среде, так и об утилитарном использовании цифровых технологий в процессе создания и применения правовых норм.

Кроме того, целый ряд особенностей современной цифровой эпохи возникает в сфере реализации правовых установлений, в том числе касающихся конституционных прав и свобод человека. И в этом направлении острой проблемой может стать неравенство людей в вопросах доступа и использования цифровых технологий. Данное явление можно рассматривать в двух аспектах.

Первый, являясь более очевидным, связан с неравными возможностями граждан по использованию цифровых технологий в силу причин

субъективного и объективного характера, что в итоге может вызвать технологическую дискриминацию в пользовании своими правами либо в их защите.

Российский исследователь А.С. Агеев структурирует рассматриваемый аспект цифрового неравенства, выделяя три уровня. Первый связан с неравенством в возможности доступа к глобальной сети Интернет, что вызывает необходимость конституционного закрепления права на доступ к интернету.

Следует отметить, что отдельные зарубежные страны уже пошли по пути закрепления права на доступ к сети Интернет на уровне национального конституционного законодательства (Непал, Франция, Коста-Рика). В Республике Беларусь право на доступ в сети Интернет прямо не декларируется, а рассматривается в качестве формы реализации конституционного права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, а также свободы мнений, убеждений и их свободное выражение. Вместе с тем целый ряд законодательных актов уже оперирует терминами «интернет-ресурсы», «интернет-услуги», «национальный сегмент сети Интернет», а также регулирует вопросы пользования соответствующими возможностями.

Второй уровень – неравенство в возможностях доступа к цифровым ресурсам, размещенным в интернете, что предполагает обеспечение нейтральной государственной и локальной политики в технологическом, сетевом и поисковом аспектах. В этом смысле важное значение приобретает обеспечение свободы доступа ко всем интернет-ресурсам без какой-либо дискриминации с точки зрения ст. 33 и 34 Конституции Республики Беларусь. Запрет монополизации и цензуры информации, размещенной на интернет-ресурсах, должен в полной мере распространяться и на информацию, распространяемую в цифровом пространстве. Вместе с тем должны сохраняться разумные ограничения на распространение в интернет-среде недопустимой информации.

Третий уровень связан с неравенством в возможностях лиц, являющихся пользователями интернета, и тех, кто его не использует. Возможны ситуации, когда отсутствие доступа к интернету может затруднить реализацию человеком своего права, либо вообще необоснованно лишить его. Вместе с тем одной из важнейших конституционных ценностей для Республики Беларусь является принцип равенства в защите своих прав, в том числе и права на получение информации.

Второй аспект цифрового неравенства не столь очевиден и связан с развитием нейросетей и технологий искусственного интеллекта. В начале XXI в. доступ к высоким компьютерным технологиям и скоростному

доступу в интернет считался уделом небольшого круга обеспеченных граждан, что порождало технологическую дискриминацию менее имущих слоев населения. На сегодня, в условиях глобальной доступности указанных технических возможностей, может сложиться обратная ситуация, когда цифровые продукты являются предметом массового потребления, а их реальные прототипы станут предметом роскоши.

Речь идет о потенциальной замене социальных услуг либо помощи, оказываемой в настоящее время традиционным «аналоговым» (не цифровым) способом, цифровыми версиями таких услуг. Уже сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда мобильные операторы, интернет-провайдеры, операторы крупных торговых интернет-площадок при телефонном или интернет-обращении активно навязывают клиентам услуги цифровых виртуальных помощников либо чат-ботов. Очевидно, что это ускоряет обработку поступающих обращений, а также снижает расходы на содержание «живых» операторов call-центров. Вместе с тем качество таких услуг не всегда удовлетворяет потребностям гражданина.

Следует принять во внимание также активные дискуссии на предмет перспектив внедрения электронного правосудия, электронного правительства, роботизации адвокатской деятельности, а также внедрением технологий искусственного интеллекта в иные социальные сферы (здравоохранение, образование, наука). В итоге можно спрогнозировать неблагоприятную ситуацию, когда доступными для большинства останутся низкокачественные цифровые услуги, оказываемые искусственным интеллектом, а более качественные услуги либо помощь реальных людей будет доступна лишь кругу обеспеченных граждан за соответствующую плату.

В рассматриваемом контексте решение данной проблемы цифрового неравенства видится в установлении пределов распространения цифровых альтернатив социальных и государственных услуг и закреплении гарантий по сохранению равного доступа к их реальным, «живым» прототипам. Российскими учеными в данном смысле используется понятие «право на цифровизацию», в том числе и отказ от нее. Так, А.А. Иванов отмечает, что «право на отказ от цифровизации делает жизнь дороже, так как натуральное всегда дороже искусственного. Поэтому общество должно создать такие условия, чтобы это право на отказ не было чрезмерно дорогостоящим».

В этих целях на конституционно-правовом уровне необходимо предусмотреть соответствующие гарантии свободного и недискриминационного выбора способов реализации таких конституционных прав, как право на обращения в государственные органы, право на образование и

охрану здоровья, право на судебную защиту и юридическую помощь. В частности, право выбора между «цифровой» и «живой» версиями соответствующей услуги должно быть неотъемлемым правом гражданина, а их доступность должна быть равной независимо от формы реализации.

Подводя итог, следует отметить, что по мере увеличения цифрового пространства и включения в него все больших сфер государственной и общественной жизни, оно все острее нуждается в правовой формализации основ возникающих внутри него отношений.

Перспективным видится гибридный формат такой формализации, когда в традиционной форме писанной конституции сохранятся важнейшие социокультурные ценности общества, отражающие его конституционную идентичность, что не допустит их размывания нарастающими информационными потоками. В свою очередь, использование современных сетевых технологий позволит реализовать обсуждение и легитимацию иных конституционных положений, обеспечив реализацию идеи «живой конституции».

УДК 342.72/73

Е.О. Сирож

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

В Республике Беларусь большое внимание уделяется обеспечению органами внутренних дел конституционных прав ребенка. Совершение преступлений несовершеннолетними посягает на права других несовершеннолетних, в отношении которых они совершаются. Профилактику преступности несовершеннолетних органами внутренних дел условно можно разделить на четыре этапа: ранняя профилактика, непосредственная профилактика, профилактика предпреступного поведения и профилактика рецидива.

Этап ранней профилактики один из наиболее важных этапов предотвращения преступности несовершеннолетних. На нем происходит предупреждение и устранение существенных нарушений нормальных условий жизни и воспитания несовершеннолетних, устранение источников неблагоприятного воздействия на условия жизни и воспитание несовершеннолетних, корректировка неправильного развития личности в начальной стадии, а также нормализация условий среды жизни и воспитания конкретных подростков или их определенных групп.

Предупреждение неблагоприятного воздействия на подростка со стороны семьи должно носить комплексный характер, соединяя в себе меры убеждения, принуждения и помощи. Исключительное значение имеет предупреждение отрицательного влияния на подростков со стороны родителей. Это прежде всего семьи, в которых родители из-за своего антиобщественного или преступного образа жизни не создают элементарных условий для воспитания детей, допускают жестокое обращение с ними, вовлекают детей в преступную и антиобщественную деятельность, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни. Несовершеннолетние из таких семей нуждаются в мерах социально-правовой охраны, которую и призваны обеспечивать органы внутренних дел во взаимодействии с органами опеки и попечительства, прокуратурой, судами и т. д.

На этапе непосредственной профилактики осуществляется нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление среды. Вместе с тем существенно увеличивается воздействие на самого несовершеннолетнего, включая при необходимости меры правового характера. Принципиальное значение имеет выбор двух целей государственной политики: защита прав и интересов несовершеннолетних, ослабление негативного влияния дисфункции институтов социализации, а с другой стороны – защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних.

Предупреждение преступности несовершеннолетних подразделяется на раннюю, непосредственную, профилактику предпреступного поведения, профилактику рецидива. Ранняя профилактика рассчитана на тех, кто оказался в неблагоприятных условиях жизни, и направлена на устранение этих условий до того, как их отрицательное влияние скажется на поведении несовершеннолетних. Этап непосредственной профилактики рассчитан на тех, кто уже совершал правонарушения, но непреступного, административного характера. Здесь увеличивается воздействие на несовершеннолетнего в правовом и воспитательном планах.

Предпреступное поведение означает систематическое совершение правонарушений, характер и интенсивность которых показывают на вероятность совершения преступления в будущем, здесь несовершеннолетний стоит на грани преступления. Меры предупреждения рецидива включают в себя наблюдение и контроль правоохранительных органов. Большое значение имеет индивидуальная профилактика. Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего, так и на окружающую ее среду. Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершенно-

летними, является исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации.

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, работа проводится в основном по следующим направлениям: ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних; воздействие на причины и условия, способствующие данному виду правонарушений; непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений; воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

Подводя итог, следует отметить, что в процессе обеспечения прав ребенка органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих правонарушениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят рейды, целевые проверки и другие мероприятия (например, с органами опеки и попечительства). Однако такое взаимодействие не всегда качественно и планомерно осуществляется на практике, поэтому следовало бы усилить контроль за такими совместными мероприятиями. Кроме того, видится возможным развитие подразделений уголовного розыска по борьбе с преступностью несовершеннолетних. По действующему законодательству координация профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав в Республике Беларусь возложена в первую очередь на органы внутренних дел, а также комиссии по делам несовершеннолетних. В действительности комиссии по делам несовершеннолетних с трудом справляются с обязанностями по рассмотрению конкретных материалов о правонарушениях детей и подростков. Такое положение имеет объективные причины. Объем деятельности комиссий по рассмотрению материалов о правонарушениях в несколько раз превышает нагрузку судебных органов. Подготовительное и исполнительное производство по этим материалам осуществляет лишь один участковый инспектор инспекции по делам несовершеннолетних, часто не освобожденный от иных обязанностей.

В связи с этим видится целесообразным пересмотреть кадровое обеспечение комиссий по делам несовершеннолетних с целью увеличе-

ния штата сотрудников для реального, а также более качественного выполнения профессиональных обязанностей по профилактике преступности несовершеннолетних.

УДК 349.2 (476)

В.П. Скобелев

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ ДЕЛ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ ПО П. 7 ЧАСТИ ВТОРОЙ СТ. 35 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК ВАЖНЕЙШАЯ ГАРАНТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД

Согласно части первой ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Важнейшей гарантией указанного права является предоставленная каждому гражданину возможность требовать через суд своего восстановления на работе в случае увольнения без законного основания, в том числе увольнения по п. 7 части второй ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) как не выдержавшего предварительное испытание.

Трудовым спорам о восстановлении на работе незаконно уволенных работников посвящено постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее – Постановление 2023 г. № 9), которое заменило собой постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – Постановление 2001 г. № 2) и постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников» (далее – Постановление 2008 г. № 4).

Разъяснения относительно дел о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 7 части второй ст. 35 ТК (расторжение трудового договора с предварительным испытанием) даны в п. 6 Постановления 2023 г. № 9.

В первом предложении ч. 1 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 отражены положения части первой ст. 28 ТК о том, что при приеме на рабо-

ту с целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе в трудовой договор по соглашению сторон может быть включено условие о предварительном испытании, кроме случаев, оговоренных в части пятой ст. 28 ТК. При этом сделано важное уточнение, которого нет в части первой ст. 28 ТК: условие о предварительном испытании может быть предусмотрено при заключении как трудового договора на неопределенный срок, так и срочного трудового договора. О том, что заключение трудового договора с предварительным испытанием допускается независимо от срока данного договора, говорилось и в ч. 1 п. 13 Постановления 2001 г. № 2. Под срочным трудовым договором в первом предложении ч. 1 п. 6 Постановления 2023 г. № 9, вероятно, подразумевается также и контракт (по крайней мере, на допустимость включения в контракт условия о предварительном испытании в свое время прямо указывала ч. 1 п. 7 Постановления 2008 г. № 4).

Во втором предложении ч. 1 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 практически дословно воспроизведена норма части третьей ст. 28 ТК о том, что срок предварительного испытания не должен превышать трех месяцев, не считая периода временной нетрудоспособности и других периодов, когда работник отсутствовал на работе. А далее написано: «В этом случае условие о предварительном испытании должно быть предусмотрено в трудовом договоре».

Во-первых, отсюда возникает вопрос, какой именно «этот случай» здесь имеется в виду. По правилам русского языка слова «в этом случае» должны иметь отношение к предыдущему предложению текста, но из предыдущего предложения содержание «этого случая» как раз и невозможно понять (предыдущее предложение не описывает какой-то случай, а дает представление о продолжительности срока предварительного испытания).

Во-вторых, слова «в этом случае» дают повод считать, что есть такие случаи, когда условие о предварительном испытании можно не прописывать в трудовом договоре. Однако таких случаев нет, в части четвертой ст. 28 ТК четко и однозначно установлено – «условие о предварительном испытании должно быть предусмотрено в трудовом договоре». Видимо, слова «в этом случае» в третьем предложении ч. 1 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 являются просто излишними, если эти слова убрать, то все станет на свои места и сделанное высшей судебной инстанцией разъяснение приобретет необходимую ясность и определенность.

Четвертое предложение ч. 1 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 посвящено вопросу о том, как следует разрешать коллизию между приказом о приеме работника на работу (содержащим указание на предварительное

испытание) и трудовым договором (не предусматривающим условия о предварительном испытании): коллизия должна разрешаться в пользу трудового договора (т. е. условие о предварительном испытании считается не согласованным сторонами) и работник не может быть уволен по п. 7 части второй ст. 35 ТК. Аналогичное разъяснение, но только применительно к случаям заключения контракта, было дано и в ч. 2 п. 7 Постановления 2008 г. № 4.

Вообще стоит отметить, что приоритет трудового договора перед приказом о приеме на работу вытекает из нормы части четвертой ст. 28 ТК: «Отсутствие в трудовом договоре условия о предварительном испытании означает, что работник принят без предварительного испытания». Тем не менее это не умаляет значимость данных высшей судебной инстанции разъяснений, поскольку они развивают содержание части четвертой ст. 28 ТК применительно к конкретной ситуации и тем самым дают правоприменительной практике четкий ориентир.

Согласно части второй ст. 29 ТК при увольнении работника по п. 7 части второй ст. 35 ТК наниматель обязан указать причины, послужившие основанием для признания работника не выдержавшим испытания. Толкование понятию «причины» дано в первом предложении ч. 2 п. 6 Постановления 2023 г. № 9: «при наличии объективных данных, свидетельствующих о том, что работник не способен выполнять обязанности по профессии рабочего, должности служащего соответствующей квалификации, оговоренные при приеме на работу (или установленные нормативными правовыми актами)». Тем самым здесь было воспринято (с некоторыми текстуальными модификациями) аналогичного рода разъяснение из ч. 2 п. 13 Постановления 2001 г. № 2.

В первом предложении ч. 2 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 обращает на себя внимание другой нюанс, а именно каким образом высшей судебной инстанцией определен предельный момент времени для расторжения нанимателем трудового договора с работником при наличии указанных объективных данных – «до дня истечения срока предварительного испытания включительно». Такая формулировка фактически означает, что в день истечения срока предварительного испытания (т. е. в последний день данного срока) наниматель расторгнуть трудовой договор с работником по п. 7 части второй ст. 35 ТК не вправе. Однако подобный подход не соответствует п. 2 части первой ст. 29 ТК, который каждой из сторон позволяет расторгнуть трудовой договор «в день истечения срока предварительного испытания».

Неоднозначным видится и второе предложение ч. 2 п. 6 Постановления 2023 г. № 9: «При отсутствии таких данных в период предваритель-

ного испытания работник может быть уволен только по его инициативе или по иным основаниям, предусмотренным ТК».

Во-первых, такое разъяснение вызывает вопрос, может ли быть работник уволен в период предварительного испытания по инициативе нанимателя (по основаниям, не связанным со ст. 29 ТК). В пользу отрицательного ответа на данный вопрос говорит формулировка «работник может быть уволен только по его инициативе», в пользу же положительного ответа – ссылка на иные основания увольнения, предусмотренные ТК, среди которых есть и увольнение по инициативе нанимателя (например, ст. 42 ТК).

Во-вторых, непонятно, в отношении какого из оснований работник может проявлять инициативу на увольнение в период предварительного испытания. Ведь возможность увольнения по инициативе работника закреплена не только в части первой ст. 29 ТК, но и в ст. 40, 41 ТК. А отсюда возникает вопрос, как понимать выражение «по иным основаниям, предусмотренным ТК»: как обозначающее любые основания увольнения, кроме увольнения по инициативе работника, или как-то еще.

Очевидно, что любые сложности в понимании второго предложения ч. 2 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 были бы сняты, если бы в нем было прямо названо основание, по которому «работник может быть уволен только по его инициативе». С учетом общего смысла п. 6 Постановления 2023 г. № 9 таким основанием может быть только ч. 1 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Именно так этот вопрос и был решен раньше – во втором предложении ч. 2 п. 13 Постановления 2001 г. № 2: «При отсутствии таких данных в период предварительного испытания работник может быть уволен только по его инициативе в соответствии с частью первой ст. 29 ТК, а также по иным основаниям, предусмотренным ТК». Такое разъяснение не оставляло сомнений: под иными основаниями, предусмотренными ТК, в нем понимаются любые иные, помимо части первой ст. 29 ТК, основания увольнения, причем основания увольнения как по инициативе работника, так и по инициативе нанимателя.

В ч. 3 п. 6 Постановления 2023 г. № 9 сначала воспроизведено (с незначительными модификациями) правило части второй ст. 29 ТК, гласящее, что при расторжении трудового договора по п. 7 части второй ст. 35 ТК наниматель обязан указывать конкретные причины («конкретные» – уточнение, добавленное Пленумом Верховного Суда, по сравнению с текстом части второй ст. 29 ТК), послужившие основанием для признания работника не выдержавшим предварительного испытания, а затем внимание судов обращено на то, что «рассматривая дела об увольнении

работников по данному основанию, судам надлежит проверять обоснованность указанных нанимателем причин».

УДК 342

П.В. Соловьёв

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цифровые или электронные субъекты правовых отношений, цифровые права и обязанности субъектов права, юридические факты в сети Интернет и т. д. – «цифровой» аспект стал неотъемлемым атрибутом дискуссии о развитии современного права. Одним из таких примеров является правовая категория электронного юридического лица.

В соответствии со ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом.

Категория «юридическое лицо» является примером юридической фикции, признается субъектом правоотношений для того, чтобы само правоотношение могло состояться, несмотря на то, что такой субъект в объективной реальности не существует, не имеет сознания и воли. В условиях современного цифрового общества юридическое лицо может стать еще большей «фикцией», что связано с процессами перехода внешней деятельности юридического лица из физического пространства в цифровое. Ряд видов экономической деятельности не предполагает наличие производственных помещений или офисов, главным образом, в сфере информационных технологий. Договорные отношения с контрагентами оформляются посредством электронного документооборота (институт смарт-контрактов и вовсе минимизирует человеческое участие в договорной работе). В свою очередь, трудовые отношения с работниками строятся в плоскости дистанционного труда, т. е. когда работник выполняет работу вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Говорить можно не только о переходе юридического лица из физической оболочки в цифровую с позиций внешней деятельности, но и внутренней организации. Рассмотрим ряд таких основных аспектов:

учредительные документы электронного юридического лица могут представлять собой электронные документы, доступные для ознакомления и работы с ними на цифровой платформе;

уставной фонд (для коммерческих юридических лиц) может состоять из цифровых активов: конвертируемые виртуальные валюты, криптовалюты, невзаимозаменяемые токены (NFT), имущество в метавселенных и т. п.;

органы юридического лица могут представлять из себя цифровую платформу принятия решений и осуществления контроля за деятельностью организации; как в настоящее время предпринимаются попытки проведения судебных заседаний с использованием технологии виртуальной реальности, так и коллегиальные органы юридического лица (собрание, совет, правление и т. д.) могут осуществлять свою работу, например, в метавселенной;

местонахождение юридического лица из физического адреса может быть трансформировано в цифровое местонахождение: доменное имя, e-mail, никнейм в социальных сетях и др. При этом такие формы коммуникации могли бы считаться надлежащим способом взаимодействия с этим юридическим лицом при направлении обращений физических и юридических лиц (контрагентов, работников), официальным способом взаимодействия с государственными органами при осуществлении контрольно-надзорных функций.

Таким образом, на современном этапе развития цифрового общества категория «юридическое лицо» может быть дополнена такой своей разновидностью, как электронное юридическое лицо, которое предполагает переход юридического лица из физической оболочки в цифровую, т. е. внутреннее и внешнее функционирование таких юридических лиц будет осуществляться в цифровой среде. В первую очередь, это касается коммерческих юридических лиц, но в определенной степени применимо и к некоммерческим юридическим лицам, политическим партиям, общественным объединениям, а также государственным органам. Ведь последние формально имеют статус юридического лица, и фактически – в некоторых моментах сходную внутреннюю и внешнюю деятельность.

Политические партии и общественные объединения соответственно могут трансформировать в электронные политические партии и электронные общественные объединения. Например, определение электронной политической партии можно формулировать следующим обра-

зом: общественное объединение людей в цифровом пространстве, которые преследуют политические цели, в том числе посредством участия в выборах, при этом выявление и выражение политической воли граждан осуществляется различными цифровыми инструментами. В первую очередь, само объединение граждан с общими политическими интересами и идеалами, взаимодействие членов партии происходит в цифровой среде (интернет-сообщества, сообщества в социальных сетях и т. п.). Такая политическая партия, равно как и электронное юридическое лицо, не нуждается в физической оболочке (проведение офлайн-учредительных съездов, наличие физического юридического адреса и т. д.), как этого требует действующее законодательство о политических партиях.

Главным образом, деятельность электронной политической партии: разработка и продвижение политических программ; работа с общественным мнением; проведение собраний членов партии, участие в управлении государственными и общественными делами и др. также предполагает переход в цифровой формат. Так, разработка политических программ, обращений и заявлений к общественности может осуществляться на основе краудсорсинговых технологий, которые предполагают решение каких-либо задач силами достаточно широкого круга заинтересованных лиц, деятельность которых координируется на цифровой платформе. Здесь различные инструменты интернет-общения (голосование за или против проекта текста в целом, его отдельные положения, размещение замечаний к проекту, формулирование к проекту предложений, которые также могут быть оценены другими пользователями, и т. п.) позволяют сформировать согласованный с большинством заинтересованных лиц политический документ.

Разумеется, здесь также, как и в случае с электронными юридическими лицами, возникает проблема обеспечения конституционных интересов личности, общества, государства в условиях осуществления партией деятельности в цифровой среде, которая не в полной мере доступна государству для осуществления контроля.

УДК 343.131

А.В. Солтанович, С.В. Долгоруков

О РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТ. 34 И 62 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В части второй ст. 34 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государственные органы, должностные лица обязаны предоставить

гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. С целью детализации этой нормы в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в 2017 г. введена ст. 178[1], предусматривающая, что заявитель, лицо, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, вправе обратиться в орган уголовного преследования для ознакомления с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Однако данная статья не закрепляет отдельного механизма ознакомления лиц, содержащихся под стражей, осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, лиц, проживающих или работающих за пределами Республики Беларусь, с материалами проверок, проведенных по их заявлениям либо непосредственно в отношении их. Представляется, что при объективной невозможности ознакомления лиц, содержащихся под стражей, осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с материалами проверки непосредственно в органе уголовного преследования, принявшим решение по материалам, вопрос должен разрешаться путем направления последним на основании ч. 4 ст. 184 УПК письменного поручения об ознакомлении с материалами проверки (которые должны быть приобщены к поручению) соответствующему органу уголовного преследования по месту нахождения следственного изолятора или учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы. Должностное лицо органа уголовного преследования, которому поручено исполнение поручения, знакомит с материалами проверки заявителя (ч. 2 ст. 178[1] УПК), составляет протокол ознакомления (ч. 4 ст. 178[1] УПК), который вместе с материалами проверки возвращается органу уголовного преследования, давшему поручение.

Применительно к ознакомлению лиц, проживающих или работающих за пределами Республики Беларусь, с материалами проверок, полагаем, что при наличии у них исключительных причин, препятствующих личной явке в орган уголовного преследования, принявший решение по материалам, вопрос должен разрешаться на основании ч. 5 ст. 184 УПК, в соответствии с которой при необходимости производства процессуальных и иных действий на территории иностранного государства орган уголовного преследования вправе направить соответствующую просьбу в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь.

Ст. 62 Конституции Республики Беларусь устанавливает следующее: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных госу-

дарственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами». В связи с этим отсутствие в ст. 178[1] УПК указания на возможность ознакомления с материалами проверки заявителя либо лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, совместно с адвокатом не должно, с одной стороны, являться причиной для отказа в ознакомлении с материалами проверки с участием адвоката. Участие адвоката в ознакомлении с материалами проверки позволит добиться посредством обжалования заявителем отмены незаконных постановлений органа уголовного преследования, что будет способствовать решению задач уголовного процесса, а также избежать необоснованных жалоб в силу недостаточного знания таким лицом положений действующего законодательства, искажения информации, полученной им при ознакомлении с материалами проверки, при последующем консультировании с адвокатом. С другой стороны, указанное обстоятельство следует рассматривать как пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, который в установленном порядке должен быть устранен. Такая потребность продиктована ч. 2 ст. 1 УПК, предусматривающей следующее: «Установленный Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса». При этом, ввиду наличия пробела в УПК, не может быть применимо предписание, что в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией Республики Беларусь действуют положения Конституции (ч. 3 ст. 1 УПК).

Юридическая помощь со стороны адвоката должна выражаться в совместном ознакомлении с заявителем либо лицом, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки, с материалами проверки, даче при этом необходимых консультаций и разъяснений по юридическим вопросам и в составлении при наличии к тому оснований по просьбе клиента от его имени жалобы на постановления органов уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении. Подписывать и подавать жалобу должен лично заявитель либо лицо, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки.

Таким образом, регламентация порядка ознакомления с материалами проверки заявителем либо лицом, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении

проверки по заявлению или сообщению о преступлении, совместно с адвокатом, четкое определение при этом прав и обязанностей последнего позволит обеспечить на должном уровне эффективную защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц на стадии возбуждения уголовного дела, будет способствовать согласованию интересов государства и адвокатуры как института гражданского общества.

УДК 34.342.41

А.О. Тишкович

ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация знаменует собой новый этап человеческой истории. Она пронизывает все уголки земного шара, каждое государство, народ, нацию, семью, отдельного человека. Это и мощные трансграничные финансовые потоки, и планетарная компьютерная сеть с большим объемом информации и огромной скоростью ее передачи, и использование национальных армий в качестве силы быстрого реагирования в неспокойных регионах планеты, и обеспечение мирового порядка, и значительный рост значения международного права.

По мнению И.И. Лукашук, существует ряд следующих глобализационных тенденций: интернационализация внутреннего права государств; конституционализация международного права (закрепление в новых редакциях национальных конституций положений о международном праве) и, как следствие, конституционализация внешней политики; интернетизация международного права – инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализация правового регулирования.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что правовая глобализация характеризуется усилением взаимодействия национального и международного права. Результатом этого процесса можно назвать интеграцию и интернационализацию правовых систем.

Т.Я. Хабриева в своей монографии отмечает, что в последние годы происходили многочисленные конституционные реформы во всем мире, назначение, масштаб и динамика которых заметно отличаются от прежних лет. Большое влияние на конституционное развитие оказывают глобализационные процессы, которые так или иначе влекут за собой изменение конституционных норм.

В.Е. Чиркин считает, что в рамках правовой глобализации возникают процессы интернационализации конституций, новые явления конститу-

ционного сближения и гармонизации. Конституционная глобализация рассматривается как наиболее общее направление развития конституционного права государств мира. Модернизация и экономическая интеграция государств часто влекут принятие принципиальных поправок к конституциям. Так, например, в государствах–членах Европейского союза пересматриваются традиционные положения о государственном суверенитете, возникают новые взгляды о государственной и наднациональной власти. Имеет место взаимовлияние международного, наднационального и конституционного права.

В свою очередь, не менее важным остается вопрос сохранения национальной идентичности в то время, когда мир так или иначе стремится к созданию единой, «мировой» конституции.

Процессы глобализации в современном мире быстро развиваются, стирая границы между государствами и объединяя народы и культуры. Они оказывают значительное воздействие на формирование глубинных связей, способствуя установлению взаимных контактов и создавая взаимозависимость между этносами. С одной стороны, такие процессы несут позитивные аспекты. Однако в этом есть и негативные последствия. В условиях глобализации государства развиваются на разных уровнях, а народы обладают уникальными национальными культурами, традициями, ценностями и религиозными убеждениями. Это приводит стремлению некоторых народов сохранить свою национально-культурную идентичность. Указанная выше проблема касается и Республики Беларусь.

Л.В. Вонсович отмечает, что одной из основополагающих ценностей белорусского народа является ценность Родины, с которой сопряжено понимание и реализация принципа патриотизма. В эпоху глобализации, когда национальные границы становятся все более размытыми, возникает необходимость ответить на важный вопрос: нужен ли патриотизм в современном мире?

На данном непростом этапе развития Республики Беларусь патриотизм получает особую ценность. Он выступает символом сплочения всех прогрессивных сил страны для решения задач демократических реформ, создания гражданского общества и возрождения национальных традиций и культуры. Именно преданность Родине объединяет общество, укрепляет основы государственности и служит гарантией национальной безопасности, обеспечивая мир и согласие.

Так, в последней редакции Конституции Республики Беларусь от 27 февраля 2022 г. были внесены изменения и дополнения, непосредственно касающиеся вопросов сохранения национальной идентичности.

В Основной Закон государства включены положения, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме народа, воспитание патриотизма. В соответствии с дополнениями ст. 54 Конституции Республики Беларусь каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь.

Белорусский народ не стал просто копировать уже существующие модели развития или заимствовать чуждые системы ценностей. Ясно, что для достижения высокого уровня развития необходимо опираться на позитивный опыт других стран, внедряя высокие гуманистические принципы и жизненные идеалы, отвергая идеи разрушения, насилия и принуждения по отношению к другим народам. Учитывая вышеизложенное, акцент делается на сохранении своих культурных традиций, национальной идентичности и образа жизни.

УДК 342.417

А.А. Трипузова

МОДЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Важной составляющей конституционного регулирования экономической системы является регулирование конкурентных отношений, поскольку в современной правовой доктрине конкуренция рассматривается как одна из основ экономического строя, как благо для общества и как правовая ценность.

В советский период конкуренция фактически запрещалась в связи с государственным монополизмом в экономических отношениях. Переход в начале 90-х гг. XX в. от административно-командной экономики к рыночной, признание конституционной ценностью экономических прав и свобод человека в конституциях постсоветских государств привели к значительной трансформации конституционного регулирования конкурентных отношений на постсоветском пространстве.

Однако отметим отсутствие единого подхода государств, в том числе постсоветских, к конституционной регламентации конкурентных отношений, а в правовой доктрине – отсутствие классификации таких моделей.

Е.М. Якимова приводит две выработанные в мировой практике модели конституционного регулирования предпринимательской деятель-

ности: посредством признания ее конституционной ценности и закрепления таких отношений в конституциях; посредством установления фактического запрета предпринимательской деятельности через закрепление только государственной формы собственности или установления существенных ограничений экономической свободы. Ученый также предлагает выделить третью модель, при которой в конституциях отсутствуют специальные нормы о предпринимательстве (например, Конституция Сенегала 2001 г.).

В то же время полагаем, что сложившиеся в доктрине конституционные модели регулирования предпринимательской деятельности не позволяют сформировать системное представление о степени регламентации воздействия конституционного регулирования на конкурентные отношения и не учитывают тенденции их конституционализации на постсоветском пространстве.

По названным причинам проведем авторскую классификацию таких моделей. Сравнительно-правовой анализ позволил основные законы пятнадцати постсоветских государств разделить на три модели исходя из содержательного наполнения конституционных норм о конкуренции.

1. Усеченная модель конституционного регулирования конкурентных отношений с исходно-конституционными нормами о праве собственности. Данная модель представлена лишь Основным Законом Латвийской Республики 1922 г. (в редакции 2018 г.), в котором не раскрываются гарантии закрепленного права собственности, а содержится только запрет на ее использование вопреки интересам общества (ст. 105).

В то же время разделяем мнение Г.А. Василевича о том, что важно не просто провозгласить наличие государственной и частной собственности, но и предоставить всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, гарантировать равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

2. Классическая (универсальная) модель конституционного регулирования, объединяющая конституции, в которых содержатся универсальные нормы об экономических правах и свободе предпринимательства, но отсутствует специальная норма о конкуренции и (или) противодействии монополистической деятельности.

В данную группу вошли конституции шести государств: Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Эстонии.

При этом выделим конституции, в которых наряду со стандартными положениями дополнительно предусмотрены принципы и направления государственного регулирования экономики.

Так, Конституция Кыргызской Республики 2021 г. гарантирует защиту интересов национальной экономики как составную часть гарантии создания условий для развития различных форм экономической деятельности (ст. 17). Отметим, что в Основном Законе 2010 г. данная норма отсутствовала. Подчеркнутая в Конституции приоритетность решения задачи интересов национальной экономики требует мер по защите внутреннего рынка, что, в свою очередь, предполагает разработку адекватного правового механизма противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Однако прямые нормы о государственном регулировании экономической деятельности в интересах человека и общества содержат Конституция Республики Беларусь (ст. 13) и Конституция Туркменистана (ст. 13).

Основной Закон Республики Беларусь 1994 г. (в редакции 1996 г., 2004 г. и 2022 г.) подчеркивает социальный характер белорусского государства, определяя направленность и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Отметим, что закрепленный в Конституции Республики Беларусь принцип социального государства не отвергает свободу предпринимательства и, соответственно, свободу конкуренции, а придает категории «конкуренция» статус публичного блага. Важная новелла ст. 21 Конституции Республики Беларусь о принципе социальной ответственности каждого, а следовательно, и субъектов хозяйствования, презюмирует на конституционном уровне социальную функцию предпринимательства и конкуренции.

Обратим внимание на то, что Конституция Туркменистана 2016 г. (в редакции 2020 г.) содержит отдельную норму о том, что государство поощряет и поддерживает предпринимательство, содействует развитию малого и среднего бизнеса (ст. 134). Отметим, что эта норма отсутствовала в Основном Законе Туркменистана 1992 г. Считаем, что решение о ее введении ориентирует законодателя на дальнейшую конституционализацию отношений в данной сфере, а соответственно, поддержке и развитию конкуренции.

3. Конкурентная (антимонопольная) модель конституционного регулирования, которая объединяет основные законы, предусматривающие специальные нормы о конкуренции и (или) противодействии монополистической деятельности.

К данной модели отнесем конституции восьми государств: Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Литвы, Молдовы, России и Украины.

В рамках этой модели выделим наиболее сбалансированные, на наш взгляд, основные законы, содержащие как положения о конкуренции,

так и как гарантию ее поддержки и защиты – прямой общий запрет на монополизацию либо монополистическую деятельность.

Так, Конституция Российской Федерации 1993 г. (в редакции 2020 г.) гарантирует поддержку конкуренции (ч. 1 ст. 8); не допускает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34) как гарантию права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34).

Конституция Республики Армения 2015 г. устанавливает гарантию экономической конкуренции наряду со свободой экономической деятельности, а также запрещает злоупотребление монопольным или доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию и антиконкурентные соглашения (ст. 59). Данная формулировка раскрывает и запрещает все «стандартные» формы монополистической деятельности и широкий спектр антиконкурентных деяний.

Отметим, что с принятием в 2015 г. новой Конституции Армения пошла по пути дальнейшей конституционализации отношений в рассматриваемой сфере, поскольку ее Основной Закон 1995 г. содержал запрет только одной формы монополистической деятельности – злоупотребление монопольным или доминирующим положением (ст. 33.1). При этом задан вектор развития конкуренции в социальных целях благодаря положениям Конституции о том, что экономическая конкуренция выступает в качестве одного из базовых принципов социальной рыночной экономики, которая должна быть направлена посредством государственной политики на общее экономическое благосостояние.

Таким образом, большинство конституций бывших советских государств (восемь из пятнадцати) содержат специальные нормы о конкуренции и (или) противодействии монополистической деятельности.

Поддерживаем точку зрения российского ученого А.С. Сухорукова о том, что во многом детальность конституционного регулирования конкуренции обусловлена необходимостью развития конкурентных отношений и укрепления конкуренции как базового принципа функционирования экономики, и что для постсоциалистических стран это оказалось особенно важным в условиях кардинального изменения экономического регулирования – перехода от административно-командной системы к рыночной. Однако считаем необходимым уточнить, что данная тенденция сохранилась и получила дальнейшее развитие и более подробную регламентацию в обновленных конституциях, имеющих консолидированный характер.

На основании изложенного считаем конкурентную (антимонопольную) модель наиболее приемлемой для защиты национальных интересов и адаптивной к условиям трансформации и структурным изменениям экономики, а также для целей интеграционных объединений, в том числе Общих правил конкуренции в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (ст. 76).

Учитывая современную отчетливую тенденцию на постсоветском пространстве конституционализации конкурентных отношений и всех правовых институтов, в целях эффективного функционирования института противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в нашей стране считаем важным в перспективе – в рамках возможного конституционного реформирования закрепление в Конституции Республики Беларусь прямых норм о поддержке конкуренции и запрете монополистической деятельности в качестве конституционных стандартов, выступающих основой и одновременно результатом конструирования, применения, проверки и оценки законодательства в рассматриваемой сфере.

УДК 342.4

А.А. Шафалович

О ПРЯМОМ УЧАСТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ

Сама постановка вопроса об участии Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – КС) в нормотворческой деятельности необычна в контексте действующего законодательства. Ведь ни Конституция Республики Беларусь, ни Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, ни Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон «О конституционном судопроизводстве») до сих пор прямо не предусматривают правотворческих полномочий судов. Вопрос о прямом участии КС в нормотворческой деятельности можно ставить лишь в плане конституционной доктрины. Он важен также для выстраивания содержания учебной дисциплины «Правотворческий процесс», а именно для решения вопроса о видах такого участия КС: относится ли КС к числу нормотворческих органов? Между тем этот вопрос не получил внимания в научных публикациях. Поэтому задачей данного исследования является доктринальное решение вопроса о прямом участии КС в нормотворческой деятельности.

Отметим, что теоретически участие КС в нормотворческой деятельности можно разделить на виды: прямое и косвенное. Прямое участие – либо в качестве нормотворческого органа, либо в качестве субъекта нормотворческой деятельности, т. е. осуществляя вид деятельности, предусмотренный легальным определением нормотворческой деятельности, указанной в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах»).

П. 12 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах» определяет нормотворческий орган (должностное лицо) как государственный орган (организацию) (должностное лицо), уполномоченный настоящим Законом и иными законодательными актами на исключительно принятие (издание) нормативных правовых актов (НПА). П. 16 этого же закона под субъектами нормотворческой деятельности понимает государственные органы, иные организации (должностные лица), граждан Республики Беларусь, а также временно пребывающих, временно либо постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, включая индивидуальных предпринимателей, в установленном законодательством порядке принимающих участие в нормотворческой деятельности. Соответственно, косвенным участием предлагаем считать иные, не предусмотренные данным законом формы участия в нормотворческой деятельности.

Итак, рассмотрим вопрос о соответствии КС признакам нормотворческого органа. Этот решался по-разному в разное время. Так, Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (утратил силу) в ст. 2 прямо относил акты КС (заключения и решения) к числу нормативных. Между тем Закон «О нормативных правовых актах», в том числе действующая редакция Закона, выводит эти акты из сферы своего действия и не называет их в числе НПА, составляющих законодательство Республики Беларусь. Для сравнения, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь прямо называются в числе таковых. Конституция, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей и Закон «О конституционном судопроизводстве» (в редакции Закона от 17 июля 2023 г. № 284-З) также не называют акты КС нормативными.

Академик Г.А. Василевич, в контексте законодательства, действовавшего на тот момент, считал акты КС источниками права общенормативного значения, а именно – имеющими силу судебного прецедента, и даже более высокой юридической силы, чем сила прецедента, созданного органами других подсистем судебной власти. Он считал, что юридическая сила актов КС приближена к законам, и что акты КС защище-

ны даже в большей степени, чем законы, поскольку законы изменить и отменить вправе и Парламент, и КС, а изменить и отменить судебное решение КС имеет право лишь сам КС.

Вопрос о причислении КС к ряду нормотворческих органов возникает в отечественной конституционной доктрине с принятием Закона «О нормативных правовых актах», который вывел акты КС (заключения и решения) из перечня НПА. При этом действующая на период до 2023 г. редакция Закона «О конституционном судопроизводстве» не содержала норм на этот счет. Фактически сама юридическая природа и юридическая сила актов КС, критерии и процедура их принятия согласно Закону «О конституционном судопроизводстве» не менялись. Объяснить выведение актов КС из числа НПА несоответствием процедуры их принятия стадиям нормотворческого процесса, предусмотренным Законом «О нормативных правовых актах», невозможно, поскольку принятие постановлений Пленума Верховного Суда или решений республиканского референдума также отличалось. Тем самым доктринальное толкование продолжало относить акты КС на период до принятия новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» в 2023 г. к нормативным, а сам КС – к нормотворческим органам.

С принятием новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» в постреферендарный период чаще всего правоведы вообще не относят КС к числу нормотворческих органов, предпочитая отводить ему роль «негативного законодателя» в правотворческом процессе, а акты КС отнести к группе «правокорректирующих».

Мы склонны считать, что акты КС по своей юридической природе сохраняют признаки нормативности: они рассчитаны на многократное применение, распространяются на неопределенный круг лиц и являются обязательными для всех субъектов права, воплощают абстрактное, а не индивидуальное нормирование. Мы исходим из их понимания как источников права особого вида, обладающих нормативным единством с конституционными положениями. Задачи конституционного нормоконтроля не идентичны задачам правоприменения, пусть даже высшего, поскольку они функционально связаны с правотворчеством.

К слову, в настоящее время Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З в ст. 3 среди НПА, входящих в гражданское законодательство, по-прежнему называет акты КС, акты Верховного Суда Республики Беларусь.

Примечательно, что новая редакция Закона «О конституционном судопроизводстве» изменила критерий, по которому принималось решение или заключение КС. До этого заключение КС принималось по процедуре последующего конституционного контроля, а решение – по процедуре

предварительного. До подписания закона Президентом Республики Беларусь предусматривался обязательный конституционный контроль, по итогам которого принималось решение КС. Согласно новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» применяется иной критерий для выбора принимающегося акта КС: решения принимаются только по запросам судов общей юрисдикции при проверке конституционности нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел (ст. 116[1] Конституции Республики Беларусь), по конституционным жалобам граждан или об изложении позиции КС о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями. Во всех иных случаях принимаются заключения. Признавая прямую нормотворческую деятельность КС, мы отмечаем ее особенности – а именно факты, что: 1) она осуществляется в процессе в форме судопроизводства, но в отсутствие спора и аргументов сторон в процессе; 2) акты КС имеют структуру правоприменительного акта, поскольку состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей; 3) принятие заключения по предварительному конституционному контролю не препятствует проверке соответствия Конституции Республики Беларусь этих законов в последующем конституционном контроле – после вступления их в силу через иной акт КС – решение; 4) КС реализует формы прямого нормотворчества, как самостоятельный нормотворческий орган, принимающий заключения нормативного характера, так и как часть другого нормотворческого органа – Всебелорусского народного собрания.

Ключевыми при этом для КС, как нормотворческого органа, органа судебной власти и органа конституционного правосудия одновременно, являются судебная сдержанность и недопущение чрезмерного судейского активизма, сохранение уравновешивающей правовой природы КС.

Тем самым в контексте конституционной доктрины возможно признание прямого участия КС в нормотворческой деятельности, а именно причисление КС к числу нормотворческих органов, а не только к числу субъектов нормотворческой деятельности.

УДК 340.11:316

Е.Н. Ярмоц

СОЦИОЛОГО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Г.В. Гегель писал о предназначении права: «Хотя оно и вытекает из понятия, однако в существование оно вступает только потому, что оно полезно для удовлетворения потребностей <...>». Тем самым философ

подразумевал, что общество и его потребности первичны. Именно общество является основой формирования таких институций, как государство, право и власть. Уместными в данном случае будут слова юриста дореволюционной эпохи Г.Ф. Шершеневича: «Понятие о государстве только одно – социологическое».

Формирование, развитие, упорядочение и в целом регулирование общественных отношений осуществляется посредством социального регулирования. Н.В. Сильченко выделял три типа социального регулирования, образующих основу системы социального регулирования, – правовой, морально-религиозный и политический, подчеркивая тем самым всеобъемлющий характер социальных норм.

Возникновение и преобладание того или иного типа социального регулирования обусловлено конкретным этапом общественно-исторического развития. Обладая, несомненно, значительной социальной ценностью, право тем не менее нельзя назвать универсальным регулятором общественных отношений. С.С. Алексеев отмечал, что «само нормативно-регулятивное видение права объясняет далеко не все в функционировании, строении, месте и назначении права в жизни общества». В китайской цивилизации, например, право выполняло скорее информационно-карательную функцию, и предназначалось либо для иностранцев, либо для лиц, серьезно нарушивших закон. В Древней Японии авторитетом пользовались не правовые, а морально-этические нормы – гири (яп. 義理 гири, «чувство долга») – элемент культуры Японии; долг чести, определяемый традицией поведения: «Тяжущийся японец всегда предпочтет судебному разбирательству примирение».

Большинство исследователей сходятся во мнении, что право возникло одновременно с государством, и было вызвано необходимостью существования инструмента императивного регулирования общественных отношений. Принципиальным отличием правовых от иных социальных норм является то, что основанием их возникновения, изменения и прекращения является волеизъявление государства. В середине XVIII в. популярным становится такое направление общественно-политической мысли, как этатизм (от фр. état – государство), обосновывающее необходимость активного вмешательства государства в экономическую (политическую) жизнь общества и рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития. Однако данное направление подверглось критике ввиду ограниченного взгляда на проблематику социального регулирования общественных отношений.

Наиболее значимыми в истории политико-правовой мысли являются теории происхождения права, предложенные представителями есте-

ственной, психологической, позитивистской, социологической теорией права, философией права и марксизмом. Каждая из этих теорий, несомненно, оказала влияние на репрезентативные свойства права.

И все же доктринальным направлением, получившим широкий резонанс и ставшим переломным в формировании современного типа правопонимания, явилось социологическое направление в юриспруденции. Можно сказать, что оно послужило катализатором тенденции социализации права. Как отмечает В.Н. Цыганаш, «любая правовая норма в своем философском пределе оказывается социальной <…>. Однако в социальной практике, следовательно, в правовой ситуации спора <…>, всегда имеются факторы, не учтенные законодателем. Они настолько незначительны в правовом смысле и настолько важны в социальном, точнее, в индивидуально-социальном, что формируют понятие должного и правильного для конкретного случая».

Формирование социологической юриспруденции было связано с выделением социологии в отдельную отрасль знаний. Социологическое правопонимание объединяет различные политико-правовые доктрины: «юриспруденцию интересов» Р. фон Иеринга, социологическую юриспруденцию Р. Паунда, концепцию «живого права» Е. Эрлиха, солидаристскую доктрину Л. Дюги и др.

Представители социологического направления в праве акцентировали внимание на социальных аспектах права, его взаимодействии с обществом и судебной практикой. В отличие от формально-позитивистского подхода, рассматривающего право, как систему норм и правил, социологическая школа права подчеркивает, что право – это не только нормативное регулирование, но и живой процесс, формируемый социальными отношениями, обычаями, традициями и практиками. Первопричина возникновения права и нормативного регулирования общественных отношений лежит не в законах, а в самой общественной деятельности. Правовые нормы появляются в ответ на необходимость упорядочивания тех или иных видов общественных отношений. При этом правовому регулированию подлежат наиболее важные общественные отношения. Даже самые совершенные с точки зрения юридической техники правовые акты не способны охватить всю полноту общественной жизни.

Поэтому, анализируя роль и значение отдельных правовых институтов, необходимо помнить, что правовое регулирование выступает в качестве составной части социального регулирования. Для сохранения общественно-политического баланса в социуме применяются инструменты как правового, так и неправового регулирования общественных отношений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРИАНОВА Анна Семеновна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

АСАЁНОК Борис Валерьевич, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

БАНЬ Анастасия Александровна, аспирант Белорусского государственного университета.

БОРОДИЧ Алексей Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВАЛЕВКО Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси.

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич, профессор кафедры экономики, управления и права Международного института управления и предпринимательства, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРШОК Ирина Леонидовна, заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИНЕВИЧ Валерия Сергеевна, старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

ГУЗЕНКОВ Денис Алексеевич, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич, начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕМЕНТЕЙ Олег Алексеевич, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ДОЛГОРУКОВ Сергей Валерьевич, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЗЕЛЕНЕВСКАЯ Вероника Юрьевна, старший преподаватель-методист Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ИГНАТЕНКО Андрей Сергеевич, начальник юридической службы 15-й зенитно-ракетной бригады Вооруженных Сил Республики Беларусь.

КУКУШКИН Алексей Владимирович, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

КУРАК Анатолий Иванович, доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЦУКОВ Николай Николаевич, начальник Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь.

ОЗЕРОВ Алексей Андреевич, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ОСИПОВ Андрей Геннадьевич, руководитель по военно-патриотическому воспитанию/юрисконсульт Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (Полоцкий колледж).

ПАВЛОВ Вадим Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИЁМКА Сергей Сергеевич, преподаватель-методист отдела планирования образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

РУДОВИЧ Николай Иванович, заместитель декана факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

САКОВЕЦ Игорь Николаевич, заместитель начальника кафедры юридических дисциплин Военной академии Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИРОЖ Елизавета Олеговна, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь.

СКОБЕЛЕВ Владимир Петрович, заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

СОЛОВЬЁВ Павел Витальевич, декан юридического факультета Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой, кандидат юридических наук.

СОЛТАНОВИЧ Андрей Владимирович, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТИШКОВИЧ Алина Олеговна, старший офицер юридической службы 15-й зенитно-ракетной бригады Вооруженных Сил Республики Беларусь.

ТРИПУЗОВА Антонина Антоновна, заведующий сектором правового обеспечения социально-экономического развития центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

ШАФАЛОВИЧ Анна Анатольевна, доцент кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЯРМОЦ Елена Николаевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Андрианова А.С. Деятельность профессиональных союзов как форма проявления народовластия в Республике Беларусь 3

Асаёнок Б.В. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности: конституционные права человека и процессуальные гарантии 5

Бань А.А. Презумпция невиновности в системе административно-процессуальной юрисдикции: теория и практика 7

Бородич А.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека органами внутренних дел 11

Валевко А.С. Право на защиту от недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь: история и современность 14

Василевич Г.А. Конституционная идеология как фактор активизации человеческого потенциала 16

Василевич С.Г. Правовые принципы как средство упорядочения общественных отношений 20

Вершок И.Л. Вопросы систематизации права и законодательства 24

Гриневич В.С. Понятие конституционного контроля. Соотношение «конституционного контроля» и «судебного конституционного контроля» 27

Гузенков Д.А. Конституционно-правовые принципы деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений 30

Дегонский С.Ю. Обращения граждан и юридических лиц как форма участия в государственном управлении 33

Дементей О.А. Современные подходы к классификации субъектов избирательных действий 38

Зеленевская В.Ю. Актуальные аспекты трансграничного взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь с международными организациями и правоохранительными органами иностранных государств в борьбе с преступностью 41

Иванцова А.И. Некоторые аспекты определения пределов ограничения (приостановления) прав человека при введении военного положения 44

Игнатенко А.С. Отдельные аспекты конституционно-правовых отношений, связанных с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь 47

Кукушкин А.В. О сущности конституционного строя 50

Курак А.И. Конституция как основа развития государства, общества, личности 54

Луговский С.Г. О цифровизации избирательного процесса в Республике Беларусь 57

Мацуков Н.Н. Государственная миграционная политика как элемент системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь 60

Озеров А.А. О реализации конституционного права на образование в условиях цифровизации 64

Осипов А.Г. Всебелорусское народное собрание как высший орган народовластия в контексте современного конституционного строительства Республики Беларусь 68
Павлов В.И. Концепция как особая разновидность правового акта: правовая природа и функциональное назначение 71
Подупейко А.А. Обеспечение стабильности развития белорусского государства и общества 76
Приёмка С.С. Некоторые тенденции конституционного реформирования Российской Федерации 80
Рудович Н.И. Развитие партнерских отношений субъектов публичного и частного интересов в экономической сфере 82
Саковец И.Н. Вопросы правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей 86
Середа Р.А. Цифровое неравенство в конституционно-правовом измерении 88
Сирож Е.О. Некоторые аспекты совершенствования обеспечения органами внутренних дел конституционных прав ребенка 91
Скобелев В.П. Рассмотрение судами дел о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 7 части второй ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь, как важнейшая гарантия конституционного права на труд 94
Соловьёв П.В. Электронные юридические лица, политические партии, общественные объединения как направление цифровой трансформации субъектов правовых отношений 98
Солтанович А.В., Долгоруков С.В. О реализации в уголовном процессе ст. 34 и 62 Конституции Республики Беларусь 100
Тишкович А.О. Тенденции конституционного реформирования в контексте глобализации 103
Трипузова А.А. Модели и тенденции конституционного регулирования конкурентных отношений на постсоветском пространстве 105
Шафалович А.А. О прямом участии Конституционного Суда Республики Беларусь в нормотворческой деятельности в контексте конституционной доктрины 109
Ярмоц Е.Н. Социолого-правовая проблематика в юридической теории 112
Сведения об авторах 115

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Дата подписания к использованию 16.05.2025.

Объем издания: 1.16 МБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.